Д. Кольцовъ.

ЦАРСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И РАБОЧІЕ

Отдѣльный оттискъ изъ „Работника“.

Изданіе „Союза русскихъ соціальдемократовъ“

ЖЕНЕВА
Типографія „Союза русскихъ соціальдемократовъ“.
1896

ИЗДАНІЯ РУССКИХЪ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТОВЪ

I. Библіотека Современнаго Соціализма

Первая серія:

1. Соціализмъ и Политическая борьба. — *Г. Плеханова.* **(Разошлось)**
2. Развитіе научнаго соціализма. — *Фридриха Энгельса.* **(2-ое изданіе)** — 75 с.
3. Наши разногласія — *Г. Плеханова* — 1 ф. 25 с.
4. Рѣчь о свободѣ торговли — *Карла Маркса.* — 5 ф.
5. Нищета философіи — *Карла Маркса* — 30 с.
6. Фердинандъ Лассаль — *Г. Плеханова.* — 3 ф. 75 с.
7. Чего хотятъ соціалъ-демократы? **(Разошлось)** — 1 ф. 25 с.
8. Очеркъ Исторіи Международнаго Общества Рабочихъ *В. И. Засуличъ.* **(Разошлось)** — 1 ф. 25 с.
9. Новый Защитникъ Самодержавія или Горе г. Тихомирова — *Г. Плеханова* — 1 ф. 85 с.
10. Задачи Соціалистовъ въ борьбѣ съ голодомъ въ Россіи — *Г. Плеханова.* — 1 ф. 25 с. — 1 ф.

Вторая серія:

1. Людвигъ Фейербахъ. — *Фр. Энгельса* — 1 ф. 50 с.
2. Фридрихъ Энгельсъ о Россіи — 1 ф.

II. Рабочая Библіотека:

1. Рабочее движеніе и соціальная демократія. — *П. Аксельрода.* **(Почти разошлось).** — 1 ф. 85 с.
2. Кто чѣмъ живетъ? — *С. Дикштейна.* **(Разошлось)** — 75 с.
3. Рѣчь П. А. Алексѣева. — 15 с.
4. Варленъ передъ судомъ исправительной полиціи. — *В. И. Засуличъ.* — 15 с.
5. Ежегодный всемірный праздникъ рабочихъ. — *Г. Плеханова.* — 15 с.

Царское правительство и рабочіе.

(Вмѣсто внутренняго обозрѣнія.)

Вѣроятно, немногимъ изъ нашихъ читателей извѣстно о существованіи газеты: „Гражданинъ". Редакторомъ этой газеты состоитъ нѣкій князь Мещерскій, прославившійся защитой розги, гоненіемъ на народное образованіе и многократнымъ обкрадываніемъ казны вмѣстѣ съ бывшимъ министромъ путей сообщенія, господиномъ Кривошеинымъ. Вотъ этотъ-то князь Мещерскій, одна изъ опоръ современнаго царскаго правительства, узнавъ, что въ Государственный совѣтъ вносится новый законъ, касающійся охраны рабочихъ отъ черезъ-чуръ уже грубаго фабричнаго произвола, такъ писалъ въ своей газетѣ: „Мы не нѣмцы: издавая законы по охранѣ рабочихъ, мы создаемъ въ Россіи рабочій вопросъ". Несомнѣнно, что Мещерскій нисколько не опасался, что фабрикантамъ придется худо отъ новыхъ законовъ. Онъ прекрасно зналъ, что законы вызваны желаніемъ какъ-нибудь успокоить волнующихся рабочихъ, обмануть ихъ надеждой на защиту со стороны царскихъ чиновниковъ. Онъ отлично понималъ, что ни само правительство, ни тѣмъ менѣе фабриканты не придаютъ никакого серьезнаго значенія новымъ законамъ, которые останутся только на бумагѣ. Нѣтъ, не того боялся князь, что россійское купечество станетъ получать меньше барышей, или что фабрикантамъ придется раскошеливаться на устройство больницъ, школъ и т. д. Страшило его

самое появленіе въ русской жизни слова „рабочій вопросъ“. По своей узости и тупоумію, онъ не замѣчалъ, что рабочій вопросъ возникъ въ Россіи не со вчерашняго дня, и какъ защитникъ самодержавія, онъ находилъ, что признаніе самимъ правительствомъ существованія рабочаго вопроса равносильно признанію существованія рабочаго класса съ самостоятельными интересами, съ новыми запросами и стремленіями. И въ этомъ отношеніи Мещерскій совершенно правъ: самодержавіе, дѣйствительно, несовмѣстимо съ существованіемъ самостоятельно мыслящаго и стремящагося къ развитію рабочаго класса.

Условія жизни рабочаго таковы, что онъ не можетъ не вести постоянной борьбы со своими эксплуататорами за улучшеніе своего положенія, за лучшее будущее своихъ дѣтей. Въ этой борьбѣ всѣ преимущества на сторонѣ эксплуататора; на его сторонѣ сила государства, на его сторонѣ богатство. Чтобы вести борьбу съ надеждой на успѣхъ, рабочіе должны противопоставить фабрикантамъ силу организованной рабочей арміи, опирающейся на ясное сознаніе всѣхъ своихъ членовъ. Чтобы съорганизоваться, чтобы имѣть возможность сговориться рабочимъ разныхъ городовъ, чтобы создать одинъ союзъ для общей борьбы, необходима **свобода собраній;** для того, чтобы можно было растолковать всей рабочей массѣ пользу отъ союза съ другими рабочими, необходимость борьбы съ капиталистическимъ строемъ, надо, чтобы рабочіе имѣли свои газеты и журналы, гдѣ объяснялась бы роль и значеніе рабочаго движенія, — необходима **свобода слова.** Самодержавное правительство, въ которомъ царь долженъ являться отцомъ семейства, самовольно распоряжающимся жизнью и имуществомъ своихъ ближнихъ, но въ которомъ онъ на самомъ дѣлѣ не больше какъ игрушка въ рукахъ нѣсколькихъ честолюбцевъ-министровъ, не можетъ допустить, чтобы въ странѣ существовали иныя мысли, иныя чувства, иныя стремленія, кромѣ дозволенныхъ царской полиціей. Царское правительство является тою цѣпью, которая сковываетъ по рукамъ и ногамъ нашъ

рабочій классъ. Сорвать съ себя оковы рабства, ниспровергнуть самодержавіе и замѣнить его другимъ, народнымъ правительствомъ, такова ближайшая задача русскихъ рабочихъ.

Какъ начать эту борьбу, какъ ее вести, объ этомъ придется еще разъ бесѣдовать въ дальнѣйшихъ книжкахъ. Здѣсь же мы намѣрены на цѣломъ рядѣ примѣровъ, сообщенныхъ намъ товарищами съ родины, показать, какую роль играетъ наше правительство въ „разрѣшеніи“ рабочаго вопроса.

Намъ, можетъ быть, слѣдовало начать издалека: разсказать, какъ необходимость уплачивать непосильные подати и налоги, идущіе на содержаніе царя, его огромной семьи, цѣлой арміи никому ненужныхъ чиновниковъ, огромнаго войска, служащаго скорѣе для царской потѣхи да противъ самого русскаго народа, чѣмъ для защиты страны отъ нападенія враговъ, заставляетъ крестьянина бросать свою землю и искать работы въ городѣ, на фабрикѣ, такъ что правительство способствуетъ возникновенію и росту запасной рабочей арміи; слѣдовало бы также сообщить о томъ, какъ правительственныя „заботы“ о мужикѣ (урядники, земскіе начальники) превращаютъ его въ нищаго, въ силу чего потребности массы населенія все падаютъ, уменьшается производство и съ нимъ спросъ на рабочія руки и проч. и проч. Но объ этомъ мы предпочитаемъ поговорить въ особой статьѣ; теперь же мы предположимъ, что правительство уже продѣлало надъ крестьяниномъ всѣ тѣ пакости и мерзости, на какія оно способно: выгнало его изъ деревни, заставило долго шататься въ поискахъ за работой, по нѣскольку разъ сажало въ тюрьмы за попрошайничество или бродяжничество (если нечѣмъ было заплатить за паспортъ), пока, наконецъ, нашему деревенскому счастливцу (по мнѣнію начальства, всякій русскій человѣкъ изъ низшихъ сословій долженъ быть счастливъ, когда находитъ работу) удалось пристроиться гдѣ-нибудь на фабрикѣ или заводѣ Мы уже отчасти знаемъ, что его тамъ ждетъ; но вмѣшательство полиціи и чиновниковъ рѣшительно во всѣ стороны его жизни

дѣлаетъ его положеніе невыносимымъ. Освобожденный отъ крѣпостного ига помѣщиковъ, онъ сталъ крѣпостнымъ царя, который поддерживаетъ его враговъ-фабрикантовъ и мѣшаетъ всякому его свободному движенію. Хотите фактовъ? Ихъ много въ русской жизни. Мы выберемъ тѣ, которые касаются самаго послѣдняго времени.

Рѣшительно на всѣхъ фабрикахъ, заводахъ и мастерскихъ полиція держитъ своихъ шпіоновъ, которые доносятъ ей обо всякомъ наиболѣе сознательномъ рабочемъ, принимающемъ близко къ сердцу интересы своихъ товарищей. Такихъ рабочихъ полиція начинаетъ травить: сначала дѣйствуетъ на главнаго мастера, на завѣдующаго работами, которые донимаютъ рабочаго штрафами, вычетами, а часто и побоями. Рабочій долго терпитъ, но наконецъ выходитъ изъ себя и словомъ или дѣломъ мститъ за давнія обиды и оскорбленія. Этого только и нужно: полиція предаетъ преступника суду, его прячутъ на нѣсколько мѣсяцевъ въ тюрьму, откуда онъ выходитъ совершенно разбитымъ и физически, и нравственно. Но полиціи мало одной жертвы, она хотѣла бы совершенно вытравить изъ рабочихъ духъ недовольства, и на время ей это удается. Лучшіе изъ рабочихъ заступаются за своего обиженнаго товарища, начинается стачка рабочихъ, требующихъ освобожденія неповинно осужденнаго, и тутъ начинается разгулъ полиціи: она хватаетъ направо и налѣво, виновныхъ и невинныхъ, запираетъ въ тюрьму или высылаетъ на родину. На время рабочіе присмирѣли, пока полиціи не потребуется вызвать новый „бунтъ" и вырвать такимъ образомъ изъ среды рабочихъ новую сотню жертвъ. Такой, напр., „бунтъ" былъ вызванъ исключительно полиціей среди рабочихъ мастерскихъ Владикавказской ж. д. въ Ростовѣ на Дону.

Уже въ концѣ 1893 г. жандармы пронюхали, что на этой дорогѣ среди рабочихъ дѣятельно ведется пропаганда соціалистическихъ идей. Надо было не только прогнать и лишить заработка „соціалистовъ", но и запугать надолго рабочую массу, чтобы она и пикнуть

не посмѣла. И вотъ начинается цѣлый рядъ преслѣдованій, сначала мелкихъ, потомъ все болѣе и болѣе грубыхъ, выведшихъ, наконецъ, изъ терпѣнія рабочихъ. Уже въ декабрѣ 1893 г. одинъ изъ нашихъ товарищей сообщалъ намъ слѣдующее объ этихъ придиркахъ:

„Не буду говорить, писалъ онъ, о положеніи рабочаго: его экономическое положеніе хорошо всѣмъ извѣстно. Не буду говорить о тѣхъ „недоразумѣніяхъ", которыя часто возникаютъ между представителями капитала и рабочими. Укажу только, какъ пользуются этими недоразумѣніями и что они вызываютъ. Обсчитываніе рабочихъ, прижимки, грубое обращеніе, — все это происходитъ гласно, во всю ширь нарастающаго русскаго капитализма. Прихлебатели капитала не знаютъ никакихъ границъ, кромѣ своего алчнаго инстинкта. Да они и увѣрены, что власти и судъ всегда примутъ ихъ сторону, если рабочіе вмѣстѣ-ли, или въ одиночку подумаютъ отстаивать свое человѣческое достоинство и заработанный тяжелымъ трудомъ кусокъ хлѣба. Вотъ одинъ изъ многихъ примѣровъ. Обсчитали одного рабочаго Рудометова (бывшаго политическаго ссыльнаго, пробылъ четыре года въ Семиплатинской области). При объясненіи по поводу такого обсчитыванія Рудометовъ вышелъ изъ себя и побилъ мастера. Въ мастерскія (Ростовской ж. д.) явились тотчасъ жандармы, составили протоколъ, и Рудометовъ былъ привлеченъ къ уголовной отвѣтственности. А надо сказать, что **жандармы суютъ свой носъ во все, что дѣлается въ мастерскихъ и на дорогѣ: ни одного рабочаго, кондуктора, конторщика не примутъ на службу безъ согласія жандармовъ**. Въ день суда надъ Рудометовымъ публики набралось масса, особенно изъ рабочихъ, которые пришли посмотрѣть, каковъ-то будетъ правый судъ надъ ихъ братомъ, постоявшимъ за свои права. Входитъ и жандармскій офицеръ Лосевъ, завѣдующій жандармской полиціей на Ростовской дорогѣ и проситъ судью поговорить съ нимъ наединѣ, на что получаетъ милостивое приглашеніе. Нѣкоторыя слова изъ этого таинственнаго разговора долетаютъ до публики и до

Рудометова. Слышны слова: „Бывшій политическій ссыльный.... вліяніе между рабочими.... двухъ-тысячная толпа.... наказаніе примѣрное“. Судья отвѣчаетъ: „Повѣрьте, что могу! Очень радъ....“ Горячее рукопожатіе въ довершеніе столь милостиваго разговора. — Начался и судъ. По прочтеніи протокола, Рудометовъ не выслушивается, какъ это водится на судѣ, а приступаютъ прямо къ допросу свидѣтелей. Всѣ свидѣтели со стороны мастера и полиціи. Допрашиваютъ и какого-то техника, который показываетъ въ пользу мастера. Послѣ его показанія встаетъ Лосевъ и, пожимая при всей публикѣ руку этому технику, **благодаритъ за показаніе.** Лосевъ благодаритъ за показаніе и какого то рабочаго, но руки ему не жметъ, а только ловко прищелкиваетъ шпорами. Когда Рудометовъ проситъ слова, чтобы выяснить свои мотивы, судья его по-просту обрываетъ. Лосевъ проситъ слова, ему разрѣшается говорить. „Я поставленъ смотрѣть за рабочими. Если одинъ изъ нихъ не будетъ наказанъ примѣрно, то эта 2000-ая толпа пойдетъ по его стопамъ“. Судья кланяется, **отказываетъ** Рудометову **въ послѣднемъ словѣ** и приговариваетъ его къ двумъ мѣсяцамъ тюремнаго заключенія. Какъ видите, ни судья, ни Лосевъ даже не постарались скрыть свой произволъ“.

Эта исторія, въ которой роль царской полиціи выступаетъ во всей ея низости и гадости, служила только началомъ къ цѣлому ряду гоненій противъ ростовскихъ рабочихъ. Вскорѣ послѣ нея, въ послѣднихъ числахъ декабря 1893 г., при выходѣ изъ театра былъ схваченъ переодѣтыми жандармами рабочій Вѣтровъ. Тотчасъ же, ночью, этого рабочаго привозятъ въ Ростовское жандармское управленіе и подвергаютъ допросу. Онъ имѣлъ неосторожность отвѣтить на нѣкоторые вопросы. Отвѣты его показались интересными, и его въ тотъ же день отправили въ г. Новочеркаскъ къ начальнику жандармскаго правленія, полковнику Страхову. Страховъ прежде всего напугалъ Вѣтрова тѣмъ наказаніемъ, которому онъ подвергнется, если не захочетъ сознаться. Перепуганный угрозами и опьяненный виномъ, которымъ

угощалъ его Страховъ (жандармы знали о слабости Вѣтрова къ вину, и этимъ объясняется то, что арестовали именно его, а не другого кого изъ ростовскихъ рабочихъ), Вѣтровъ сталъ называть фамиліи лицъ, участвовавшихъ въ рабочихъ кружкахъ и оговорилъ много народу. Черезъ три дня Вѣтровъ отравился отъ угрызеній совѣсти, давъ знать передъ смертью знакомымъ, что онъ выдалъ массу людей. Въ Ростовѣ пошли аресты: сразу посажено было въ тюрьму 14 человѣкъ, а черезъ мѣсяцъ былъ арестованъ рабочій Мосеенко. Между тѣмъ, накоплявшееся постепенно среди рабочихъ недовольство прорвалось послѣ одного изъ тѣхъ безчеловѣчныхъ поступковъ, которые дозволяли себѣ завѣдующіе работами въ мастерскихъ, опираясь на всесильную власть жандармовъ. О ближайшей причинѣ стачки намъ писали слѣдующее:

„Всѣми работами при мастерскихъ Владикавказской жел. дор. (въ Ростовѣ) завѣдывалъ одинъ инженеръ, человѣкъ очень грубый, штрафовавшій рабочихъ за всякіе пустяки и увольнявшій часто ни въ чемъ неповинныхъ рабочихъ. Съ каждымъ годомъ недовольство и озлобленіе рабочихъ росли, бывали иногда вспышки, но онѣ всегда очень умѣло и энергично подавлялись, такъ что никто о нихъ не зналъ. За послѣднее время передъ стачкой завѣдующій работами инженеръ сталъ буквально невыносимъ; онъ то и дѣло налагалъ штрафы на ничтожный и безъ того заработокъ рабочихъ, увольнялъ всѣхъ на его взглядъ „бунтовщиковъ“, что, конечно, не улучшало отношеній къ нему рабочихъ.

„Въ желѣзнодорожномъ депо имѣется такъ называемое „собирательное“ отдѣленіе, гдѣ изъ отдѣльныхъ частей собираютъ паровозъ. Такъ какъ эта работа производится рѣдко, то особыхъ рабочихъ для этого не имѣется, а когда нужно собирать паровозъ, то рабочихъ берутъ изъ мастерскихъ и платятъ имъ сдѣльно за каждый составленный паровозъ. Работа сама по себѣ кропотливая и утомительная, но рабочіе соглашаются на нее, надѣясь заработать нѣсколько больше обыкновеннаго На самомъ же дѣлѣ они при новомъ инженерѣ полу-

чали гораздо меньше, такъ какъ онъ заставлялъ по 2-3 раза составлять одинъ и тотъ же паровозъ.

„Однажды — это было въ мартѣ 1894 г. — въ депо былъ собранъ паровозъ. Когда туда вошелъ инженеръ, рабочій накручивалъ уже послѣднія гайки. Инженеръ, бывшій въ этотъ день особенно не въ духѣ, выругалъ всѣхъ находившихся въ депо рабочихъ и велѣлъ разобрать весь паровозъ. Затѣмъ онъ подошелъ къ рабочему, завинчивавшему гайки, ни за что ни про что выругалъ его и, какъ говорятъ, ударилъ. Рабочій былъ человѣкъ уже старый; товарищи за него заступились. Поднялся шумъ, послышались брань и угрозы начальству. Инженеру удалось скрыться въ суматохѣ. На другой день всѣ рабочіе явились на работу, но увидѣвъ, что ихъ товарищъ, „поссорившійся“ съ инженеромъ, удаленъ, рѣшили прекратить работу. Стачка охватила довольно широкій раіонъ желѣзнодорожнаго пути. Начальство, перепробовавъ всѣ угрожающія средства, приступило къ переговорамъ, ибо время было горячее, а рабочихъ не было. Рабочіе заявили, что они лишь тогда приступятъ къ работѣ, когда будутъ удовлетворены слѣдующія ихъ требованія: 1) ихъ уволенный товарищъ долженъ быть опять принятъ на службу; 2) инженеръ долженъ быть удаленъ; 3) заработная плата будетъ повышена и число рабочихъ часовъ уменьшено и 4) всѣ налагаемые на нихъ штрафы должны идти не въ пользу дороги, а на образованіе особаго капитала, изъ котораго выдавались бы пособія рабочимъ въ случаѣ ихъ болѣзни, или ихъ семьямъ въ случаѣ ихъ смерти.“

Такое сознательное выступленіе ростовскихъ рабочихъ со вполнѣ опредѣленными требованіями не на шутку испугало начальство дороги. Если бы рабочіе бунтовали, разбивали мастерскія, ихъ легко было бы усмирить казацкими нагайками, а то и ружейными пулями. Но рабочіе вели себя смирно и твердо стояли на своихъ требованіяхъ. Конечно, и за это ихъ можно было привлечь къ суду (русскіе законы наказываютъ за всякое дѣйствіе скопомъ), но время, какъ сказано, было горячее, и начальство готово уже было

уступить, но обратилось предварительно къ министру Кривошеину. Министръ телеграфировалъ, что если рабочіе не согласятся черезъ три дня приступить къ работѣ, то всѣхъ ихъ немедленно уволить безъ права поступленія на какія-либо казенныя работы.

Положеніе рабочихъ было безвыходное, — и на третій день почти всѣ рабочіе приступили къ работѣ. Этимъ, конечно, дѣло не кончилось. Теперь пошла травля со стороны жандармовъ; много рабочихъ было арестовано, болѣе 150 человѣкъ выслано изъ Ростова и лишены права поступать въ желѣзнодорожныя мастерскія. Съ оставшимися въ тюрьмѣ обращались безчеловѣчно: одинъ изъ рабочихъ, Шамуровъ, тамъ сошелъ съ ума. Около 20 человѣкъ было сослано на разные сроки въ Архангельскую губернію.

Тяжела та школа, въ которой приходится учиться русскому рабочему; малѣйшій отпоръ съ его стороны, — и начальство не стѣсняется запирать въ тюрьмы, ссылать, оставлять безъ куска хлѣба. Русскій министръ, обкрадывающій ежегодно казну на десятки тысячъ рублей, находитъ чрезмѣрной грошевую прибавку къ жалованью рабочаго.

Исторія ростовской стачки очень многому должна была научить тамошнихъ рабочихъ; они должны были понять, что ихъ единичныхъ, разрозненныхъ силъ недостаточно для борьбы съ такимъ врагомъ, какъ министерство путей сообщенія. Но и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ происходили въ послѣднее время стачки, гдѣ не были затронуты непосредственно интересы правительства, рабочіе все-таки очень скоро убѣдились, что войско, жандармы, полиція, все начальство готово къ услугамъ фабрикантовъ, какъ только измученный, изнуренный рабочій попробуетъ заявить о своихъ очень скромныхъ желаніяхъ.

„Въ іюнѣ 1895 года, подъ Москвой, около станціи Кусково Николаевской жел. дороги произошла стачка на Мазуринской бумагопрядильной фабрикѣ, принадлежащей К. К. Мазурину и Герасимову съ сыновьями. Мазуринъ въ дѣла не вмѣшивался, а заправлялъ всѣмъ

Герасимовъ съ директоромъ. Притѣсненіями они довели рабочихъ до того, что тѣ отказались отъ работы. 11-го іюня первая смѣна прядильщиковъ (17 чел.), окончивъ работу, стала требовать отъ мастера прибавки; къ нимъ присоединилась и вторая смѣна. Мастеръ Герасимовъ, хозяйскій сынъ, сначала было обѣщалъ прибавить по 5 коп. на рубль. Рабочіе сейчасъ же потребовали утвержденія новой разцѣнки, но мастеръ, успѣвшій уже посовѣтоваться съ директоромъ фабрики, объявилъ, что хозяева теперь разцѣнки не подпишутъ, а повѣсятъ ее послѣ Покрова дня, когда кончится срокъ найма. Но рабочіе не повѣрили этому обѣщанію и забастовали. Дали знать фабричному инспектору. Къ вечеру пріѣхалъ его помощникъ, и къ тому же времени поднялась вся фабрика, около 2000 человѣкъ. Забастовщики, требуя повышенія заработной платы, указывали на сосѣднюю фабрику, гдѣ рабочимъ послѣ Пасхи была сдѣлана прибавка. Какъ разъ въ это время въ фабричной школѣ производился экзаменъ, на которомъ присутствовалъ попечитель ея Мазуринъ. Когда онъ послѣ экзамена вышелъ изъ школы, рабочіе окружили его, требуя прибавки. На это Мазуринъ отвѣчалъ, что онъ оплачиваетъ трудъ рабочихъ прекрасно: самый маленькій мальчикъ получаетъ 40 к., а прядильщикъ 60-70 к. Когда рабочіе стали жаловаться на то, что завѣдующій убавляетъ число рабочихъ и удлиняетъ рабочій день оставшихся, то Мазуринъ, между прочимъ, заявилъ, что у него на фабрикѣ числится 4000 человѣкъ. Это была неправда: на фабрикѣ работало всего 3000 человѣкъ, причемъ прядильщики получали 37 коп, а не 60-70, какъ утверждалъ Мазуринъ. Его слова подлили масла въ огонь, такъ что рабочіе начали выходить изъ себя. Все начальство тайкомъ скрылось въ сосѣднее село. Остался только хозяйскій сынъ, мастеръ Герасимовъ. Онъ за ночь „бунтовалъ“ съ рабочими, стараясь спасти хозяйское добро, угощалъ рабочихъ папиросами, сластями, хлѣбомъ, думалъ отдѣлаться этими подачками. Но разъяренная толпа искала, на чемъ бы сорвать гнѣвъ. Тогда Герасимовъ указалъ на старыя, негодныя

постройки, и такимъ образомъ спасъ отъ разгрома главныя зданія. На другой день всѣ винныя лавки по сосѣдству были заперты; это только еще болѣе усилило раздраженіе стачечниковъ, и они начали безъ пощады громить все, что ни попадалось подъ руку. Избита была полиція, разнесена квартира директора, перебиты стекла въ фабричныхъ корпусахъ. Не уцѣлѣли бы и машины, если бы во время не прибыли **казаки.** Всѣ рабочіе столпились во дворѣ, затворили ворота и не пускали казаковъ; но послѣдніе ворвались силой. Начальникъ сталъ спрашивать, чего хотятъ рабочіе. Нѣкоторые стали было говорить, но тутъ послышались голоса: „что на него, братцы, смотрѣть?“

„Вслѣдъ за этимъ полетѣли въ казаковъ камни; офицеръ далъ знакъ — и казаки, сомкнувшись, бросились на народъ и загнали нагайками въ спальни. Начались переговоры. Рабочіе требовали поголовнаго разсчета, если имъ не дадутъ прибавки. Но, какъ и слѣдовало ожидать, ихъ самымъ подлымъ образомъ обманули: вызвали всѣхъ на фабричный дворъ, разставили въ ряды, и мастеръ Герасимовъ, бунтовавшій съ ними ночью, ходилъ, окруженный солдатами по рядамъ и указывалъ зачинщиковъ. Арестовали около 200 человѣкъ. Остальные опять взялись за работу“.

Можетъ, однако, показаться, что въ исторіи этой стачки фигурируютъ казаки и аресты только потому, что выведенные изъ себя рабочіе обращались не совсѣмъ вѣжливо съ Мазуринскимъ добромъ, — но такое заключеніе будетъ невѣрно. И намъ поведеніе мазуринскихъ рабочихъ не кажется правильнымъ. Какое напр., имѣетъ отношеніе битье стеколъ къ требованію увеличенія заработка? Можно-ли думать, что разгромъ фабрики способствуетъ уменьшенію рабочаго дня? Очевидно, что никакого отношенія здѣсь нѣтъ, и никто не можетъ думать, что такимъ путемъ онъ улучшитъ свое положеніе. Но всякій, кто хоть мало-мальски знакомъ съ нашими фабричными порядками; всякій, кто видѣлъ, какъ мастера и хозяева обращаются съ рабочими, не удивится, что въ нихъ иногда просыпается

чувство мести, желаніе какъ-нибудь напакостить фабриканту. Чувство мести есть, можетъ быть, первый признакъ пробужденія человѣческаго достоинства въ рабѣ. Сегодня еще униженный, онъ завтра заговоритъ языкомъ человѣка, сознающаго свои силы и свои права.

„Московскій фабрикантъ Прохоровъ съумѣлъ прославиться своимъ „либерализмомъ“. На фабрикѣ у него школа, устроилъ онъ также и народное гулянье. Тѣмъ не менѣе, рабочимъ у него жилось плохо. Ткачи получаютъ отъ 8 до 15 руб. въ мѣсяцъ. Хотя Прохоровъ и нѣкоторые другіе фабриканты даютъ имъ еще даровую квартиру, но ею не всѣ рабочіе могутъ пользоваться (семейные, напр., лишаются ея, также и всѣ провинившіеся въ чемъ-нибудь). Кромѣ того, даровыя квартиры очень плохо устроены въ гигіеническомъ отношеніи. Тѣ же рабочіе, которые не пользуются даровой квартирой, ничего не получаютъ сверхъ обычной платы. Но и этотъ скудный заработокъ Прохоровъ старается урѣзать. Для достиженія этой цѣли, онъ пускается на всякія хитрости, не останавливаясь и передъ мошенническими уловками. Такъ, за кусокъ въ 90 арш. онъ заставляетъ рабочихъ брать плату, какъ за кусокъ въ 60 арш.; выдаетъ плохую основу, вслѣдствіе чего нитки безпрестанно рвутся, ихъ приходится связывать, а время уходитъ, станокъ стоитъ, да еще за каждый узелъ приходится платить штрафъ. Всѣ эти притѣсненія особенно усилились къ веснѣ этого года, изъ желанія, уменьшеніемъ заработка рабочаго, покрыть уменьшеніе дохода, происшедшее благодаря вздорожанію хлопка. Наконецъ, терпѣніе рабочихъ лопнуло и они рѣшились просить прибавки. Хотѣли заявить объ этомъ въ субботу 20-го мая. Но прошла суббота, воскресенье, понедѣльникъ. — а никто не рѣшался выступить съ требованіемъ. Эти толки среди рабочихъ дошли тѣмъ временемъ до администраціи. Во вторникъ въ 11 часовъ утра, когда пришла мужская смѣна, мастеръ велѣлъ сторожамъ запереть фабрику и крикнулъ ткачамъ: „ну, вотъ вы просили прибавки, ступайте, кому мало, хозяинъ въ конторѣ“. Сначала никто не двигался съ мѣста, наконецъ,

отправились въ контору. Прохоровъ, желая поселить раздоръ среди рабочихъ, согласился повысить разцѣнку на три сорта. Но рабочіе не согласились: „прибавлять, такъ прибавлять всѣмъ“. Тогда Прохоровъ предложилъ имъ работать въ ночь на воскресенье. Но ткачи не согласились и на это. Изъ конторы между тѣмъ дали знать фабричному инспектору. Тотъ пріѣхалъ, никакихъ объясненій отъ рабочихъ не принялъ, обрывая всякаго, кто хотѣлъ сказать ему слово. Онъ, между прочимъ, произнесъ рабочимъ рѣчь, въ которой убѣждалъ ихъ прекратить стачку, указывая на Прохорова, какъ на образцоваго фабриканта, который заботится о рабочихъ; въ противномъ случаѣ грозилъ имъ ссылкой въ Архангельскую губ. Эта рѣчь возмутила рабочихъ, и они замѣтили инспектору, что было бы лучше, еслибы вмѣсто гуляній Прохоровъ накинулъ имъ нѣсколько копѣекъ. „Несогласны“, кричали они, и разошлись. Тогда вызваны были **казаки и войска.** Ночью, во время сна, спальни рабочихъ были окружены нѣсколькими стами городовыхъ и каз ковъ. Утромъ, часовъ въ 6, началось наступленіе. Стали будить ткачей и выгонять ихъ изъ спаленъ на дворъ. На дворѣ ихъ разставили въ ряды, а мастера, управляющій и хозяинъ ходили по рядамъ и отбирали тѣхъ рабочихъ, которые ими раньше были замѣчены въ чемъ-нибуць, или просто казались подозрительными. Отобрали человѣкъ 50 и отправили въ въ участокъ. Затѣмъ вынесли для чего-то икону и объявили: „желающіе идти работать — идите, а не желающіе — заявите“. Всѣхъ, кто требовалъ разсчета, немедленно забирали и отправляли въ участокъ. Но ткачи догадались, въ чемъ дѣло, и немногіе изъ нихъ заявили о своемъ желаніи получить разсчетъ. Всего было арестовано до 70 человѣкъ. Такъ былъ усмиренъ этотъ „бунтъ“. Изъ 70 арестованныхъ слѣдователь не нашелъ возможнымъ задержать больше 18. Изъ нихъ троихъ отобрали въ качествѣ зачинщиковъ и отправили въ петербургскую тюрьму, а остальныхъ выслали административнымъ порядкомъ на родину подъ надзоръ полиціи на два года; тѣмъ же, кто родомъ изъ Московской губерніи, запретили жить въ ней“.

Иной разъ выищется такой рѣдкій полицейскій чиновникъ, который не хочетъ взять на свою совѣсть укрощеніе несуществующаго „бунта", но и въ такомъ случаѣ рабочіе, благодаря своей неорганизованности, не въ состояніи одолѣть своего хозяина. Слишкомъ уже неравны борющіяся силы. Приведемъ примѣръ одной стачки, разыгравшейся при сравнительно выгодныхъ для рабочихъ условіяхъ. Дѣло происходило также нынѣшнимъ лѣтомъ въ складѣ товарищества К. и С. Поповыхъ. Товарищество это, какъ извѣстно, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ чайной торговлѣ и съ каждымъ годомъ расширяетъ свое предпріятіе. За послѣднія десять лѣтъ имъ продано было 50 милл. фунт. чаю на сумму 31 мил. руб.; чистая прибыль за 1894 г. равнялась 800 тыс., а въ 1895 году разсчитывали выручить около милліона. Число магазиновъ доходитъ до 60 и постоянно открываются еще новые. Число рабочихъ, занятыхъ развѣской и обандероливаніемъ, ростетъ съ каждымъ годомъ, а между тѣмъ фирма старается сохранить старыя „семейныя" отношенія между рабочими и хозяевами. Держитъ она рабочихъ въ „страхѣ божіемъ", и почти не выпускаетъ ихъ со двора. Работа въ складѣ кончается въ 7 часовъ вечера, а къ 9 часамъ всѣ должны быть дома къ повѣркѣ. Опоздавшій немедленно получаетъ разсчетъ. На побывку къ роднымъ тоже почти не пускаютъ. Чтобы рабочимъ не скучно было сидѣть взаперти, Поповы обучаютъ ихъ музыкѣ (для чего по воскресеньямъ приходитъ учитель) и устроили для нихъ небольшую библіотеку. Какъ видите, господа Поповы — хозяева совсѣмъ особенные; для нихъ рабочій, что дитя неразумное, его и поучить надо, да и присмотрѣть за нимъ не мѣшаетъ, какъ бы по неосторожности не причинилъ бы себѣ какого либо вреда. Но рабочіе смотрѣли на дѣло иначе. Они полагали, что сами лучше знаютъ, что для нихъ хорошо или дурно; музыкѣ они, можетъ быть, непрочь бы поучиться, да предпочли бы это сдѣлать на свободѣ, а не взаперти. Словомъ, поводовъ къ столкновенію представлялось не мало, въ особенности еще по той при-

чинѣ, что Поповы, несмотря на горячую любовь къ рабочимъ, были гораздо сильнѣе привязаны къ собственному кошельку. Плата у Поповыхъ гораздо ниже, чѣмъ у другихъ чаеторговцевъ. Всякій новый рабочій поступаетъ на 5 руб. (отъ хозяина полагается квартира и кромѣ того выдаются харчевыя въ артель по 7 руб. на человѣка. Остатки отъ артельныхъ расходовъ идутъ не рабочимъ, а остаются въ карманѣ у управляющаго). Затѣмъ понемногу плата ростетъ и лѣтъ черезъ пять доходитъ до 15 руб., послѣ чего ростъ ея прекращается. Но въ дѣйствительности до 15 руб. почти никто не дослуживается, т. к. хозяева обыкновенно увольняютъ старыхъ, замѣняя ихъ новичками. Но для того, чтобы такая частая перемѣна не вредила дѣлу, которое требуетъ извѣстнаго навыка, хозяева завели такой порядокъ: каждому столу задается извѣстный урокъ, который во что бы то ни стало долженъ быть выполненъ. Связанные такой **круговой** порукой, рабочіе каждаго стола должны интенсивнѣе (напряженнѣе) работать, а часто кончать работу и въ нерабочее время, такъ что десятичасовый рабочій день (отъ 7 часовъ утра до 7 часовъ вечера) всегда немного длиннѣе. При такихъ порядкахъ, въ поводахъ къ раздраженію у служащихъ недостатка не можетъ быть. Уже два года тому назадъ оно прорвалось наружу по такому поводу. Въ складѣ пропали бандероли, за что отказано всѣмъ рабочимъ, работавшимъ за однимъ столомъ. Ихъ сторону приняли развѣсчики, которые потребовали, чтобы вернули разсчитанныхъ товарищей или чтобы всѣмъ дать разчетъ. Ихъ разчитали. Рабочіе должны были покориться. Но это столкновеніе показало рабочимъ, что для своихъ требованій имъ нужно выбрать какой нибудь другой путь. — Но какой? Трудно сразу рѣшить, въ особенности рабочему, имѣющему мало опытности и принужденному рѣшать всѣ свои дѣла тайкомъ отъ хозяина, отъ полиціи. Въ данномъ случаѣ рабочіе предположили, что имъ нужно выбрать для своихъ требованій болѣе подходящій моментъ, когда фирма особенно нуждается въ опытныхъ работникахъ. Такой случай представился

нынѣшнимъ лѣтомъ. Чай въ складѣ весь вышелъ, спросъ былъ большой, а въ Одессу только-что пришли пароходы съ новымъ чаемъ. Въ виду такихъ благопріятныхъ для нихъ обстоятельствъ, рабочіе въ пятницу 21-го іюня заявили управляющему Смѣшному, что они будутъ продолжать работу лишь въ томъ случаѣ, если, во-первыхъ, имъ прибавятъ по 2 руб. на человѣка, а во-вторыхъ, отмѣнятъ всѣ порядки, стѣсняющія ихъ свободу. Управляющій доложилъ объ этомъ 26-го іюля въ собраніи членовъ товарищества. Большинство высказалось было за согласіе на требованія рабочихъ, но меньшинство запротестовало. Нѣкто Мальбергъ сказалъ по этому случаю цѣлую рѣчь, въ которой старался доказать собранію, что требованіямъ со стороны рабочихъ не будетъ конца, разъ имъ сдѣлать хоть одну уступку, и ссылался на бывшую два года назадъ стачку, которая **показала, что рабочіе не въ состояніи бросить работу.** Рѣшено было требованіе рабочихъ отвергнуть, о чемъ и было объявлено 27-го. На слѣдующій же день всѣ рабочіе потребовали разсчета. Управляющій далъ знать полиціи о „бунтѣ“; но немедленно явившійся приставъ не нашелъ никакого повода для вмѣшательства полиціи: до того смирно вели себя „бунтовщики“. Рабочіе получили разсчетъ и потомъ всѣ разошлись по другимъ чаеторговцамъ, гдѣ въ это время шла спѣшная работа. 29-го іюля правленіе пригласило къ себѣ выборныхъ отъ рабочихъ, но переговоры ни къ чему не привели. Лишь когда окончилась временная работа у другихъ чаеторговцевъ, рабочіе должны были опять вернуться къ Поповымъ, при чемъ имъ обѣщано было измѣнить условія жизни; но отъ повышенія заработной платы они должны были отказаться. Сдержатъ-ли Поповы свое обѣщаніе? Вѣроятно, кое-что будетъ измѣнено, но трудно предположить, что товарищество вовсе откажется отъ своихъ патріархальныхъ пріемовъ: слишкомъ оно хорошо знаетъ, что **рабочіе не въ состояніи бросить работу.** Чтобы бросить работу, необходимо существованіе кассы, откуда сидящій безъ работы могъ бы получать помощь; такой кассы рабочимъ не

позволитъ устроить русское правительство. Чтобы бросить работу съ надеждой на успѣхъ, надо, чтобы другіе рабочіе не шли работать туда, гдѣ работа стоитъ; узнать объ этомъ рабочіе могли бы изъ газетъ, но ничего подобнаго въ газетахъ печатать не дозволятъ. Чтобы довести стачку до конца, рабочимъ необходимо часто собираться, чтобъ столковаться между собою и съ посторонними, но сочувствующими людьми; но такія собранія запрещены русскими законами. Это безправіе рабочихъ — на руку хозяевамъ, сторону которыхъ держитъ царь и его сановники. Фабрикантамъ все можно: они имѣютъ и свои съѣзды, на которыхъ рѣшаютъ вопросы о томъ, какъ почище обирать публику да получше прибрать къ рукамъ непокорныхъ рабочихъ; они и стачки могутъ устраивать, чтобы повысить цѣны на свои продукты. Мы слыхали о съѣздахъ углепромышленниковъ, мукомоловъ, сахароваровъ; слышали о стачкахъ противъ потребителей тѣхъ же сахароваровъ, нефтепромышленниковъ, и пр. Но гдѣ же съѣзды рабочихъ? Почему стачка рабочихъ считается „бунтомъ“?

Подъ деспотической властью русскаго царя одинаково страдаютъ рабочіе всѣхъ національностей, русскіе и поляки, евреи и нѣмцы. Въ царствѣ польскомъ, гдѣ промышленность гораздо сильнѣе развита, чѣмъ въ собственно русскихъ губерніяхъ, рабочіе благодаря своей скученности въ большихъ городахъ, съумѣли лучше организоваться, чѣмъ это сдѣлали до сихъ поръ русскіе рабочіе. Не смотря на сильныя преслѣдованія со стороны царскихъ чиновниковъ, польскіе рабочіе безъ различія вѣроисповѣданія и національности, всѣ болѣе или менѣе примыкаютъ къ социалистической партіи, издающей свою газету для рабочихъ, собирающейся ежегодно на съѣзды (конечно, все это дѣлается втайнѣ отъ зоркихъ глазъ полиціи). Но и польскимъ рабочимъ приходится терпѣть пораженія, благодаря вмѣшательству властей въ пользу хозяевъ. Интересна въ этомъ отношеніи происшедшая нынѣшнимъ лѣтомъ стачка въ Бѣлостокѣ.

Бѣлостокъ — большой городъ съ 70 тысячнымъ на-

селеніемъ, занятымъ исключительно фабричнымъ производствомъ. Здѣшніе рабочіе принадлежатъ къ тремъ національностямъ: полякамъ, нѣмцамъ и евреямъ, разобщеннымъ столѣтними предразсудками и ненавистью, безсознательно заимствованной у высшихъ классовъ; каждая изъ этихъ національностей говоритъ на своемъ языкѣ, непонятномъ для другихъ. И несмотря на общую и жестокую эксплуатацію со стороны фабрикантовъ, эти три группы рабочихъ не дошли до пониманія необходимости дѣйствовать сообща. Но вотъ началась дѣятельность польской соціалистической партіи, которая образовала въ Бѣлостокѣ мѣстный комитетъ и одинаково обращалась къ польскимъ рабочимъ, какъ и къ нѣмцамъ и къ евреямъ.

Весною нынѣшняго года гродненскій губернаторъ распорядился, чтобы во всѣхъ фабрикахъ губерніи введены были рабочія книжки. Извѣстно, что русскій царь, простирая свои отеческія заботы и на рабочихъ, издаетъ законы, имѣющіе яко-бы цѣлью охранить рабочихъ отъ насилія фабрикантовъ. Одной изъ такихъ „охранительныхъ“ мѣръ являются рабочія книжки, имѣющія яко-бы цѣлью обезпечить рабочему правильную выдачу заработка; но содержащіяся въ нихъ различныя статьи закона болѣе напоминаютъ отношенія раба къ своему владѣльцу, чѣмъ свободно договаривающагося товаропродавца къ покупателю. Такъ, одна изъ статей говоритъ, что капиталистъ имѣетъ право нарушить контрактъ въ случаѣ дерзкаго поведенія рабочаго; слѣдующая статья разрѣшаетъ то же самое рабочему только въ томъ случаѣ, если ему будетъ нанесено тяжкое оскорбленіе словомъ или дѣйствіемъ, но при этомъ онъ долженъ **просить** о разрывѣ контракта. Въ эту же книжку вшивается тетрадка, содержащая внутренній регламентъ фабрики, какъ извѣстно, почти всегда весьма жестокій, который такимъ образомъ получаетъ какъ бы силу закона. Доказано было, кромѣ того, что хозяева напередъ условленными между собою значками обозначали въ книжкахъ поведеніе и степень покорности рабочаго. Рабочіе Бѣлостока увидѣли въ попыткѣ ввести

книжки посягательство на ихъ интересы, на ихъ свободу. Началось сильное возбужденіе. Мѣстный рабочій комитетъ выпустилъ прокламацію, въ которой подчеркнулъ наглый характеръ новыхъ правилъ, приглашалъ рабочихъ къ сопротивленію. Стачка началась 20-го августа на самой большой бѣлостокской фабрикѣ, принадлежащей Коммихову. 24-го работа была прекращена на шляпной фабрикѣ Браунека и Фосса, и въ теченіе недѣли **всѣ рабочіе** отобрали свои паспорта, такъ какъ распространился слухъ, что ихъ будутъ приклеивать къ рабочимъ книжкамъ. Съ понедѣльника 26-го стачка стала всобщей какъ въ городѣ, такъ и во всѣхъ окрестныхъ фабрикахъ. Всего забастовало 26 тысячъ чел. Тогда выступило на сцену правительство. Масса войска, въ особенности казаковъ, была собрана въ Бѣлостокѣ. Съ ними прибылъ гродненскій губернаторъ и фабричный инспекторъ. Оба они начали переговоры съ рабочими, но приказывали арестовывать тѣхъ изъ рабочихъ, которые осмѣливались съ ними не соглашаться, надѣясь, такимъ образомъ, отнять у стачечниковъ ихъ „вожаковъ“. Многіе фабриканты, какъ Коммиховъ, помогали имъ въ этомъ благородномъ дѣлѣ, указывая рабочихъ, которыхъ, по ихъ мнѣнію, слѣдовало арестовать. Попы католическіе и протестанскіе (православныхъ тамъ не было, а то и эти бы не отстали), конечно, также исполнили свою обязанность, произнося чувствительныя проповѣди противъ стачки. Губернаторъ въ своихъ объявленіяхъ требовалъ, чтобы было приступлено къ работѣ, угрожая непокорнымъ самымъ строгимъ наказаніемъ. Но все это не поколебало твердости рабочихъ; они оставались спокойными, не отвѣчая ни на вызовы полиціи, ни на продѣлки фабрикантовъ. Но имъ пришлось бороться съ другимъ болѣе могущественнымъ врагомъ, **съ голодомъ.** Въ странѣ, гдѣ нѣтъ **свободы печати,** очень трудно, даже невозможно собрать достаточное количество денегъ для содержанія такой массы людей; кромѣ того, положеніе стачечниковъ еще ухудшилось вслѣдствіе **правительственнаго приказа о закрытіи до конца стачки всѣхъ суще-**

ствовавшихъ въ Бѣлостокѣ кредитныхъ учрежденій, гдѣ рабочіе могли бы подъ залогъ своего жалкаго имущества достать хоть немного денегъ. Правда, крестьяне окрестныхъ селъ сочувствовали стачечникамъ и безплатно давали имъ провизію, но стачечниковъ было такъ много, что эта помощь незначительно смягчила нужду, и наконецъ, голодъ довелъ стачечниковъ до того, что 9-го сентября они принуждены были опять взяться за работу. Но дѣятельность соціалистической партіи не прошла даромъ, бѣлостокскіе рабочіе многому научились, и въ этомъ отношеніи стачка принесла свои плоды, какъ мы это видимъ изъ прокламаціи, выпущенной рабочимъ комитетомъ 2-го сентября. Она гласитъ: „Товарищи! Удастся-ли намъ съ успѣхомъ низвергнуть иго, или же голодъ принудитъ насъ склониться предъ деспотизмомъ, — во всякомъ случаѣ мы своимъ единодушнымъ протестомъ доказали правительству, что оно должно считаться съ нами. Мы докажемъ, что любимъ свободу и что союзныя силы правительства и капиталистовъ, направленныя противъ насъ, натолкнутся на наше противодѣйствіе. Раньше или позже мы выйдемъ побѣдителями!"

Крикъ негодованія пронесся бы по всякой другой странѣ, если бы ея правительство осмѣливалось приговаривать десятки тысячъ рабочихъ къ голодной смерти. На страницахъ настоящаго „Сборника" читатели найдутъ описаніе стачки въ Кармо (во Франціи)*). И тамъ буржуазное правительство пало уже такъ низко, что позволило себѣ тайкомъ помогать предпринимателю, но все то, что продѣлывало французское правительство, совершенно блѣднѣетъ передъ подвигами русскихъ жандармовъ. Вся честная Франція помогала стачечникамъ, для нихъ были собраны огромныя суммы, многія даже не соціалистическія газеты открыли подписку въ ихъ пользу. А вѣдь тамъ число стачечниковъ едва достигало 800. У насъ же ни одна газета не смѣла пикнуть о стачкѣ, не смѣла заикнуться, что около 30 тысячъ человѣкъ впродолженіи недѣль переносили голодъ и всѣ связанныя съ нимъ страданія.

Удивляться, впрочемъ, нечему. Мы привыли уже къ тому, что наше правительство эксплуатируетъ въ свою пользу и въ пользу высшихъ классовъ голодъ народныхъ массъ. Здѣсь не мѣсто вспоминать о его подвигахъ въ голодные годы, когда губернаторы насильно заставляли крестьянъ за безцѣнокъ исполнять разныя работы, которыя предпринимались будто бы въ пользу голодающаго населенія; въ дѣйствительности же правительство хотѣло воспользоваться дешевизной рабочихъ рукъ.

Недавно еще больше отличился тамбовскій губернаторъ. Господа тамбовскіе помѣщики жаловались на дороговизну рабочихъ рукъ. Русскіе помѣщики всегда находятъ, что рабочіе получаютъ черезъ-чуръ много, и потому неудивительно, что и тамбовскіе помѣщики не отстали отъ общаго хора. Но тамбовскій губернаторъ (надо полагать, человѣкъ очень жалостливый) принялъ близко къ сердцу страданія бѣдныхъ помѣщиковъ: былъ разосланъ приказъ ко всѣмъ уѣзднымъ исправникамъ о немедленномъ взысканіи податей съ крестьянъ. Что послѣдовало за этимъ, газеты не сообщаютъ; но всѣмъ, мало мальски знакомымъ съ отечественными порядками, не трудно догадаться: засвистали по деревнямъ розги, полетѣли зуботычины и ругательства, послѣ чего мужикъ отправился на поклонъ къ барину или къ кулаку. Послѣдніе, чувствуя свою силу, диктовали свои условія, требовали неимовѣрныхъ процентовъ, составляли контракты на обработку своихъ полей за безцѣнокъ.

Не мытьемъ, такъ катаньемъ. Гдѣ не дѣйствуетъ штыкъ и пуля, тамъ на помощь приходитъ голодъ и розга.

И чтобы у русскихъ рабочихъ не осталось никакого сомнѣнія въ томъ, какъ относится царь къ этой безсовѣстной расправѣ, Николай II счелъ нужнымъ громко, во всеуслышаніе высказать свое мнѣніе о гнусномъ убійствѣ нѣсколькихъ рабочихъ въ Ярославлѣ. Тамъ, на Корзинкинской фабрикѣ (Большая Мануфактура тожъ)

25-го апрѣля нынѣшняго года началась стачка. Причинъ для неудовольствія рабочихъ было слишкомъ достаточно. На фабрикѣ работаетъ 7579 человѣкъ (4238 мужчинъ, 3208 женщинъ, 111 мальчиковъ и 22 дѣвочки). Рабочій день продолжается для мужчинъ 12 час., для женщинъ 9-12 час., а для малолѣтнихъ 8 час. До 1891 года директоромъ фабрики былъ англичанинъ Шокросъ. При немъ не было штрафовъ, и ткачи зарабатывали въ мѣсяцъ до 25 рублей, прядильщики до 30. Съ 1891 года, послѣ вступленія на должность директора нѣкоего Ѳедорова, плата понизилась до 20 руб. прядильщикамъ и 14-15 руб. — ткачамъ. Еще хуже стало положеніе рабочихъ послѣ пасхи, когда администрація фабрики стала раздавать для обработки матеріалъ плохого качества. Съ одной стороны уменьшилась выработка ткачей, такъ какъ плохая пряжа ткется гораздо медленнѣе, а съ другой увеличились штрафы за петли и углы, которыхъ стало гораздо больше вслѣдствіе плохого матеріала. Новая система особенно вредно отразилась на ткачахъ и поселила среди нихъ крайнее неудовольствіе. 25-го апрѣля рабочіе увидѣли на стѣнахъ мастерскихъ объявленіе, изъ котораго узнали, что сдѣльная плата съ 10-ти пудовъ пряжи понижена на $7\frac{1}{2}$-8%, для ткачей плата была оставлена прежней, но увеличена ширина ткани. Новая расцѣнка вводилась немедленно, слѣдовательно, Корзинкины и К° нарушали до срока договоръ съ рабочими, что составляло прямое нарушеніе закона. Возмущенные прядильщики отказались тотчасъ же отъ работы; къ нимъ скоро примкнули ткачи и почти всѣ рабочіе. На мѣсто происшествія, по просьбѣ администраціи, явились войска и власти съ губернаторомъ Фриде во главѣ. Рабочіе отправили къ нему депутацію для выясненія причины забастовки. Депутаціи губернаторъ, однако, не выслушалъ, а приказалъ арестовать ее и посадить въ часть. Подобное отношеніе властей еще болѣе возмутило рабочихъ. Тѣмъ не менѣе, они хотѣли мирно разойтись по домамъ, но на дворѣ наткнулись на солдатъ, которые не только не пропустили ихъ, но стали наносить удары прикладами. Вышедшіе

изъ себя рабочіе отвѣчали градомъ камней и прорвали цѣпь солдатъ. Въ это время пьяный офицеръ приказалъ сдѣлать залпъ, послѣ котораго оказались убитыми одинъ рабочій, одна женщина и одинъ ребенокъ, да ренеными 18 рабочихъ. Характернымъ здѣсь является тотъ фактъ, что всѣ раны нанесены сзади, какъ это показало прокурорское слѣдствіе. Одинъ изъ пайщиковъ Мануфактуры, Шумновъ, пріѣхавшій изъ Москвы, потребовалъ къ себѣ изъ среды забастовавшихъ депутацію, которая и была къ нему отправлена для заявленія слѣдующихъ требованій: 1) возстановленія платы, бывшей при Шокросѣ, 2) увольненія директора Ѳедорова и его помощника Щапова, который дѣлалъ на Мануфактурѣ, что хотѣлъ и который внушилъ къ себѣ рабочимъ такое озлобленіе, что ему едва удалось спастись отъ разъяренной толпы и 3) назначеніе директоромъ главнаго механика Дема, котораго рабочіе любили и который за это подвергся вмѣстѣ съ другимъ англичаниномъ высылкѣ изъ Ярославля. Эта депутація вскорѣ была также арестована. Въ результатѣ стачки оказалось слѣдующее: ни одно изъ требованій рабочихъ не было удовлетворено; измѣнена только расцѣнка 25-го апрѣля, да ненавистный Щаповъ бѣжалъ; 150 человѣкъ заключено въ тюрьму, до 2000 человѣкъ уволено, и большинство изъ нихъ выслано изъ Ярославля административнымъ порядкомъ. По окончаніи безпорядковъ администрація фабрики предложила всѣмъ служащимъ назвать имена бунтовщиковъ, а если возможно, то и свидѣтелей, которые могли бы охарактеризовать поведеніе каждаго стачечника и дать свое мнѣніе о причинахъ безпорядковъ. На эти вопросы два конторщика и весь врачебный персоналъ отказались отвѣчать; имъ пришлось не только уйти съ фабрики, но нѣкоторымъ и уѣхать изъ Ярославля.

И вотъ послѣ этихъ подвиговъ храбраго войска, стрѣляющаго по приказанію пьянаго въ тылъ беззащитныхъ рабочихъ, въ Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ появился слѣдующій приказъ войскамъ московскаго округа: „Начальникъ главнаго штаба отзывомъ сего года

за № 23,659 увѣдомилъ меня, что на всеподданнѣйшемъ докладѣ о дѣйствіи войскъ при содѣйствіи гражданскимъ властямъ по подавленію безпорядковъ на фабрикѣ товарищества Ярославской Большой Мануфактуры, **Его Императорскому Величеству благоугодно было собственноручно начертать: „Весьма доволенъ стойкимъ и спокойнымъ поведеніемъ войскъ во время фабричныхъ безпорядковъ“.** Почитая за счастье о такомъ Высочайшемъ одобреніи дѣйствія во время упомянутыхъ безпорядковъ объявить по войскамъ Высочайше ввѣреннаго мнѣ округа, предписываю приказъ этотъ прочитать во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, сотняхъ, батареяхъ и командахъ; молодцамъ же фанагорійцамъ, своимъ доблестнымъ поведеніемъ заслужившимъ одобреніе обожаемаго монарха, объявляю мое спасибо, а ротныхъ командировъ 6-ой роты штабсъ-капитана Калугина и 9-ой роты поручика Петрова, за умѣлое и своевременное употребленіе оружія искренно благодарю. Подписалъ командующій войсками генералъ-адъютантъ Костанда“.

Это царское одобреніе и генеральское спасибо никогда не будутъ забыты русскими рабочими. Мы же, соціаль-демократы, съ своей стороны шлемъ наше спасибо царю за его громогласное одобреніе солдатъ, убивавшихъ безоружныхъ рабочихъ, ихъ женъ и дѣтей. Распространяй, другъ читатель, это царское слово всюду, гдѣ можешь. Пусть узнаютъ русскіе рабочіе, что царь всенародно объявилъ себя защитникомъ эксплуататоровъ противъ эксплуатируемыхъ, покровителемъ угнетателей противъ угнетаемаго ими народа. Можетъ быть, это заявленіе о солидарности царя съ пьянымъ офицеромъ возбудитъ, наконецъ, въ народѣ тотъ святой гнѣвъ, который поможетъ ему освободить Россію отъ царскаго самодурства, чиновничьяго грабежа и буржуазной эксплуатаціи.

Другая стачка, напоминающая ярославскую, недавно произошла въ Ивановѣ-Вознесенскѣ. Въ той мѣстности рабочіе обыкновенно нанимаются съ 1-го окт. до Пасхи и съ Пасхи по 1-ое октября. Обыкновенно на зимній сезонъ вслѣдствіе прилива рабочихъ изъ деревень плата

понижается на 5-10%. Въ этомъ году нѣкоторые фабриканты оставили лѣтнюю расцѣнку, но товарищество Иваново-Вознесенской ткацкой мануфактуры понизило плату на 20-25%. Такъ лѣтомъ за кусокъ одного сорта платили 1 р. 24 к., а теперь 1 р. 04 к., за кусокъ другого сорта назначено 80 к. вмѣсто 1 р., за третій сортъ 26 коп. вмѣсто 36 и т. д. Надо при этомъ имѣть въ виду, что вообще заработная плата на фабрикѣ Товарищества была и лѣтомъ нѣсколько ниже средней, составляя для ткача 8-12 р. въ мѣсяцъ, а на эту сумму при дороговизнѣ тамошней жизни съ трудомъ можно прокормиться одному человѣку. По установившемуся обычаю, расцѣнки вывѣшиваются на фабрикахъ за 1-2 недѣли до начала работъ съ тѣмъ, чтобы рабочіе успѣли своевременно познакомиться съ ними, между тѣмъ, Товарищество вывѣсило расцѣнку только 30-го сентября. Всѣ рабочіе не успѣли съ ней познакомиться въ этотъ день и рѣшили остаться работать и послѣ 1-го октября, причемъ согласились заработную плату за двѣ истекшія недѣли получить не 30-го сентября, а 7-го октября. 2-го октября рабочіе пришли на фабрику, остались недовольны новой расцѣнкой, тѣмъ не менѣе этотъ и слѣдующій день проработали, а 4-го октября всѣ ткачи (всего болѣе 2000 человѣкъ) потребовали увеличенія платы, а когда Товарищество не согласилось, то всѣ они прекратили работу. Во время забастовки рабочіе вели себя въ высшей степени спокойно, не позволяя себѣ никакого шума или насилія. 8-го октября въ городъ прибыли **войска и начальникъ губерніи** (зачѣмъ?); но, несмотря на всѣ увѣщанія, рабочіе не пошли на фабрику, заявивъ, что заработная плата ткача постепенно понижалась съ 1875 г., а потому они желаютъ имѣть по крайней мѣрѣ среднюю плату, бывшую въ 1888 году. 18-го октября эта забастовка окончилась; ровно черезъ двѣ недѣли рабочіе приняли уменьшенную расцѣнку. Къ работамъ приступили сначала рабочіе, пришедшіе изъ деревень по окончаніи полевыхъ работъ, а когда ихъ набралось до 150 человѣкъ, то и забаставшіе рабочіе одинъ за другимъ потянулись на фабрику.

Но въ двѣ недѣли, когда рабочіе не работали, очень усердно работала полиція и солдаты. По дошедшимъ до насъ слухамъ, и тамъ нашлись офицеры, приказавшіе стрѣлять въ народъ, были убитые, были и раненые. Мы до сихъ поръ, къ сожалѣнію, не знаемъ, насколько достовѣрно это извѣстіе. Можетъ быть, новое царское спасибо подлымъ убійцамъ подтвердитъ темные слухи. Не ради царя, а ради несчастныхъ жертвъ мы желали бы не слыхать больше этого спасибо.

Безъ вмѣшательства войскъ, полиціи или, въ крайнемъ случаѣ, судебнаго слѣдователя не обошлась ни одна изъ стачекъ послѣдняго времени. Напомнимъ для полноты о стачкѣ на хлопчато-бумажной фабрикѣ Каретниковыхъ въ селѣ Тейково близъ Иванова-Вознесенска (Владимірской губ.), гдѣ все дѣло началось вслѣдствіе притѣсненій новаго директора-англичанина, смотрѣвшаго на рабочихъ, какъ на скотовъ. Рабочіе, недовольные порядками, послали къ администраціи депутацію, но ее не стали слушать. 5000 человѣкъ собрались на фабричномъ дворѣ, ожидая, чтобъ къ нимъ вышелъ хозяинъ. Рабочіе вели себя очень мирно, но это, очевидно, было не по вкусу директору, и онъ выстрѣлилъ въ толпу. Разъяренные этимъ поступкомъ, рабочіе въ клочки разорвали директора и затѣмъ кинулись громить квартиры администраціи, которая только бѣгствомъ спаслась отъ народнаго самосуда. Изъ Владиміра были вызваны пѣхота и казаки, но употребить въ дѣло оружіе имъ не пришлось. Хозяева удовлетворили требованія рабочихъ, послѣ чего работы возобновились. За все поплатились 25 рабочихъ, говорившихъ отъ имени своихъ товарищей съ администраціей; ихъ обвиняютъ (почему именно ихъ? не потому-ли, что они защищали интересы своихъ товарищей?) въ подстрекательствѣ и убійствѣ.

Упомянемъ еще о стачкѣ папиросницъ на петербургской фабрикѣ „Лафермъ“. Недовольные фабричными порядками, въ особенности штрафами, онѣ разнесли машины и другія принадлежности фабрики и уничтожили весь запасъ табаку. Порядокъ былъ возстановленъ полиціей при помощи жандармовъ.

Въ томъ же Петербургѣ разыгралась въ началѣ ноября другая стачка. Именно, на суконной мануфактурѣ Торнтона, 5-го ноября забастовало около 500 ткачей, которые, собравшись толпой въ коридорахъ фабрики, просили директоровъ увеличить ихъ задѣльную плату, такъ какъ заработокъ ткачей за послѣдніе пять мѣсяцевъ сильно упалъ (нѣкоторые ткачи зарабатывали по 10-15 руб. въ мѣсяцъ), вслѣдствіе того, что съ іюня мѣсяца начали работать только $^3/_4$ дня. Директоръ сначала не соглашался на прибавку, но затѣмъ обѣщалъ сдѣлать прибавку черезъ нѣсколько дней. Тогда рабочіе потребовали, чтобы онъ далъ имъ слово, что прибавитъ хотя двѣ коп. на кусокъ; онъ отказался отъ этого и просилъ подождать нѣсколько дней. Рабочіе тогда заявили, что они не будутъ работать до полученія окончательнаго отвѣта. Прибывшій въ тотъ же день фабричный инспекторъ пытался убѣдить рабочихъ (а почему не директора?) приступить къ работѣ, но они отказались отъ исполненія его требованій и, простоявъ толпой до 7 часовъ вечера, разошлись спокойно по квартирамъ (всѣ рабочіе мануфактуры Торнтона живутъ въ фабричныхъ домахъ). На другой день, т. е. 7-го ноября, въ назначенный часъ ткачи не приступили къ работамъ, а потому въ 8 часовъ утра на мануфактуру прибыли старшій фабричный инспекторъ съ мѣстнымъ фабричнымъ инспекторомъ и нѣсколько представителей полиціи. На убѣжденія этихъ лицъ приступить къ работѣ, ткачи отвѣчали настойчиво, что они не могутъ работать при прежней платѣ, такъ какъ ихъ заработокъ понизился за послѣднее время до невозможнаго для существованія минимума. Когда же рабочимъ было обѣщано, что на ихъ заявленія будетъ обращено вниманіе, они спокойно пошли въ 10 часовъ утра на работу. Вы думаете, что все кончено? Нисколько. „Въ настоящее время (добавляетъ корреспондентъ газеты, откуда мы почерпнули извѣстіе объ этой стачкѣ) производится разслѣдованіе по поводу причинъ, вызвавшихъ эту забастовку рабочихъ“. На языкѣ обыкновенныхъ смертныхъ это значило бы, что фабричная инспекція

позаботится объ искорененіи существующихъ на фабрикѣ прижимокъ и эксплуатаціи, но на полицейскомъ жаргонѣ нашихъ чиновниковъ это имѣетъ другое значеніе: будутъ искать **вожаковъ**, т. е. тѣхъ изъ рабочихъ, которые умѣютъ постоять за товарищеское дѣло. Каковы будутъ результаты этого разслѣдованія, объ этомъ мы изъ газетъ не узнаемъ.

Волненія на фабрикѣ Торнтона, очевидно, еще не кончились. Нижеслѣдующее обращеніе нѣкоторыхъ изъ рабочихъ этой фабрики къ своимъ товарищамъ знакомитъ насъ съ безчеловѣчной эксплуатаціей, царящей на этой фабрикѣ. Безъ всякихъ полицейскихъ дознаній мы смѣло можемъ рѣшить, что собственно „бунтовщики" то были не рабочіе, а сами хозяева.

РАБОЧІЕ И РАБОТНИЦЫ ФАБРИКИ ТОРНТОНА. 6-ое и 7-ое ноября должны быть для всѣхъ насъ памятными днями... Ткачи своимъ дружнымъ отпоромъ хозяйской прижимкѣ доказали, что въ нашей средѣ въ трудную минуту еще находятся люди, умѣющіе постоять за наши общіе рабочіе интересы, что еще не удалось нашимъ добродѣтельнымъ хозяевамъ превратить насъ окончательно въ жалкихъ рабовъ ихъ бездоннаго кошелька. Будемте же, товарищи, стойко и неуклонно вести нашу линію до конца, будемъ помнить, что улучшить свое положеніе мы можемъ только общими дружными усиліями. Прежде всего, товарищи, не попадайтесь въ ловушку, которую вамъ подстроили гг. Торнтоны. Они разсуждаютъ такимъ образомъ: „теперь время заминки въ сбытѣ товаровъ, такъ что при прежнихъ условіяхъ работы на фабрикѣ не получить намъ нашего прежняго барыша... А на меньшій мы не согласны... Стало быть, надо будетъ поналечь на рабочую братію, пусть-ка они своими боками поотдуваются за плохія цѣны на рынкѣ... Только дѣльце это надо обстроить не кое какъ, а съ умѣньемъ, чтобы рабочій по своей простотѣ и не понялъ, какую закуску мы ему подготавливаемъ... Затронь всѣхъ сразу, — сразу всѣ и поднимутся, ничего съ ними не подѣлаешь, а вотъ мы сначала объегоримъ бѣдняковъ-ткачишекъ, тогда и прочіе не увернутся... Стѣсняться съ этими людишками мы не привыкли, да и къ чему? У насъ новыя метлы чище метутъ..." Итакъ, заботливые о благахъ рабочихъ хозяева потихоньку да полегоньку хотятъ приготовить для рабочихъ всѣхъ отдѣленій фабрики такое же будущее, которое они уже осуществили для ткачей... Поэтому, если мы всѣ останемся безучастны къ судьбѣ нашего ткацкаго отдѣленія, то мы выроемъ своими собственными руками яму, въ которую въ скоромъ времени швырнутъ и насъ. Ткачи зарабатывали въ послѣднее время, почитай что на кругъ, по 3 руб. 50 к. въ полумѣсяцъ, въ теченіи этого же времени они ухищрялись жить семьями въ 7 человѣкъ на 5 рублей, семьей же изъ мужа, жены и

ребенка — всего на 2 рубля. Они поспустили послѣднюю одежонку, прожили послѣдніе гроши, пріобрѣтенные адскимъ трудомъ въ ту пору, когда благодѣтели Торнтоны наращивали милліоны на свои милліоны. Но и этого всего было мало, и на ихъ глазахъ выкидывались за ворота все новыя и новыя жертвы хозяйскаго корыстолюбія, а прижимка росла своимъ чередомъ съ самой безсердечной жестокостью... Въ шерсть стали валить безо всякихъ оговорокъ поллеса и кнопа, отчего страшно замедлялась выработка, товара, проволочки на полученіе основы, будто ненарокомъ, увеличились, наконецъ, стали прямо сбавлять рабочіе часы, а теперь вводятъ куски изъ 5 шпицъ вмѣсто 9, чтобы ткачъ почаще возился съ хлопотами по полученію и заправкѣ основъ, за которыя, какъ извѣстно, онъ не получаетъ ни гроша. Изморомъ хотятъ извести ткачей и заработокъ въ 1 руб. 62 коп. въ полумѣсяцъ, который уже сталъ появляться въ расчетныхъ книжкахъ нѣкоторыхъ ткачей, можетъ стать въ скоромъ времени общимъ заработкомъ ткацкаго отдѣленія. — Товарищи, хотите-ли и вы дождаться такой хозяйской ласки? А если нѣтъ, если еще, наконецъ, не совсѣмъ окаменѣли ваши сердца такихъ же, какъ и вы, бѣдняковъ, сплотимтесь дружно около нашихъ ткачей, выставимъ наши общія требованія и при каждомъ удобномъ случаѣ станемъ отвоевывать себѣ лучшую долю у нашихъ угнетателей. Рабочіе прядильнаго отдѣленія — не самообольщайтесь устойчивостью и нѣкоторымъ повышеніемъ вашего заработка... Вѣдь почти 2/3 вашего брата уже разсчитаны съ фабрики, и вашъ лучшій заработокъ купленъ цѣною голода выкинутыхъ за ворота вашихъ же прядильщиковъ. Это опять таки хитрая уловка хозяевъ и понять ее не трудно, если только подсчитать, сколько вырабатывало все льно-прядильное отдѣленіе прежде и сколько оно вырабатываетъ теперь. — Рабочіе новой красильни! Вы вырабатываете цѣной 14 съ 1/4 ежедневнаго труда, пронизываемые съ ногъ до головы убійственными испареніями красокъ, уже и теперь 12 руб. въ мѣсяцъ. Обратите вниманіе на наши требованія: мы хотимъ положить въ нихъ конецъ и тѣмъ незаконнымъ вычетамъ, которые производятся съ васъ за неумѣлость вашего мастера. — Чернорабочіе и вообще всѣ неспеціальные рабочіе фабрики. Неужели вы надѣетесь удержать свои 60-80 коп. подденныхъ, когда спеціалисту ткачу придется довольствоваться 20 коп. въ сутки? — Товарищи, не будьте слѣпыми, не попадайте въ хозяйскую ловушку, крѣпче стойте другъ за друга, иначе всѣмъ намъ плохо придется въ эту зиму. Самымъ зоркимъ образомъ должны мы всѣ слѣдить за маневрами нашихъ хозяевъ по части пониженія расцѣнокъ и сопротивляться всѣми силами этому гибельному для насъ стремленію... Будьте глухи ко всѣмъ ихъ отговоркамъ о плохихъ дѣлахъ: для нихъ это только меньшая прибыль на ихъ капиталъ, для насъ — это голодныя страданія нашихъ семей, лишеніе послѣдняго к ска черстваго хлѣба, а развѣ можно положить то и другое на одни и тѣ же вѣсы? Теперь жмутъ въ первую голову ткачей, и мы должны добиваться:

1) повышенія ткацкихъ расцѣнокъ до ихъ весенней величины, т. е. приблизительно на 6 коп. на шпицъ;

2) чтобы исполняли и для ткачей законъ о томъ, что рабочему должна быть передъ началомъ работы объявлена величина того заработка, на который онъ идетъ. Пусть табель, подписанная фабричнымъ инспекторомъ, не будетъ только на бумагѣ, но и на дѣлѣ, какъ того требуетъ законъ. Для ткацкой, напр., работы, должны быть къ существующей расцѣнкѣ добавлены указанія о качествѣ шерсти, количествѣ въ ней поллеса и кнопа, должно быть просчитано время, идущее на подготовительную работу;

3) рабочее время должно быть распредѣлено такъ, чтобы съ нашей стороны не являлось невольныхъ прогуловъ; теперь, напр., подстроили такъ, что ткачъ на каждомъ кускѣ теряетъ день на полученіе основы, а такъ какъ кусокъ станетъ меньше почти вдвое, то ткачъ и на этомъ будетъ нести, независимо отъ табели расцѣнокъ, двойную потерю. Хочетъ у насъ хозяинъ грабить заработокъ, такъ пусть идетъ въ чистую, такъ чтобы мы твердо знали, что отъ насъ хотятъ отжилить;

4) фабричный инспекторъ долженъ слѣдить за тѣмъ, чтобы въ разцѣнкахъ не было обмана, чтобы онѣ не были двойными. Это значитъ, напр., что въ табели расцѣнокъ не должно за одинъ и тотъ же сортъ товара, но только съ различными названіями, допускать двухъ различныхъ цѣнъ. Напр., биберъ мы ткали по 4 руб. 32 к., а уралъ всего за 5 руб. 14 коп., — а развѣ по работѣ это не одно и то же? Еще болѣе наглымъ надувательствомъ является двойная цѣна работы при товарѣ одного наименованія. Такимъ путемъ гг. Торнтоны обходили законы о штрафахъ, въ которыхъ сказано, что штрафъ можно наложить только за такую порчу работы, которая зависѣла отъ небрежности рабочаго, въ такомъ случаѣ вычетъ долженъ заноситься въ рабочую книжку подъ графою штрафа не позже трехъ дней со дня его наложенія. Всѣ же штрафы вмѣстѣ должны находиться въ строгомъ отчетѣ, и сумма, изъ нихъ составленная, не можетъ идти въ карманъ фабриканту, а должна идти на нужды рабочихъ этой фабрики. А у насъ — посмотрите въ наши книжки — чисто, можно подумать, что наши хозяева изо всѣхъ хозяевъ предобрѣйшіе. На самомъ же дѣлѣ они обходятъ по нашему незнанію законъ и ловко обстраиваютъ свои дѣлишки... Насъ, видите-ли, не штрафуютъ, а у насъ производятъ вычетъ, платя по меньшей расцѣнкѣ, и пока существовали двѣ расцѣнки — меньшая и большая — придраться къ нимъ никакъ нельзя, а они себѣ вычитаютъ да вычитаютъ въ свой карманъ.

5) Вмѣстѣ съ введеніемъ одной расцѣнки, пусть каждый вычетъ заносится въ графу штрафовъ съ обозначеніемъ, почему онъ произведенъ.

Тогда намъ будетъ видна неправильная штрафовка, меньше будетъ пропадать даромъ нашего труда и уменьшится число такихъ безобразій, которыя творятся въ настоящее время, напр., въ красильной, гдѣ рабочіе вырабатывали меньше по винѣ неумѣлаго мастера, что по закону не можетъ быть причиной неоплаты труда, такъ какъ тутъ небрежность рабочаго не при чемъ. А мало-ли у всѣхъ насъ такихъ вычетовъ, въ которыхъ мы ничуть не виноваты?

6 мы требуемъ, чтобы за квартиру съ насъ брали столько, сколько брали до 891 г., т. е. по 1 руб. съ человѣка въ мѣсяцъ, потому что платить 2 рубля при нашемъ заработкѣ положительно не изъ чего, да и за что?... За эту грязную, вонючую, тѣсную и опасную въ пожарномъ отношеніи конуру? Не забывайте, товарищи, что во всемъ Питерѣ плата. по 1 р. въ мѣсяцъ считается достаточной, только одни наши заботливые хозяева не довольствуются ею и мы должны ихъ заставить прекратить и здѣсь свою алчность. Защищая свои требованія, товарищи, мы вовсе не бунтуемъ, мы только требуемъ, чтобы намъ дали то, чѣмъ пользуются уже всѣ рабочіе другихъ фабрикъ по закону, что отняли у насъ, надѣясь лишь на наше неумѣніе отстоять свои собственныя права. Докажемъ же на этотъ разъ, что наши „благодѣтели“ ошиблись*).

* * *

Рядомъ съ этой охватывающей всю Россію борьбой рабочихъ съ экплуататорами можно поставить еще только одно явленіе — это всеобщее стремленіе народныхъ массъ къ образованію. Вѣрнѣе будетъ сказать, что второе теченіе есть слѣдствіе перваго. Крѣпостная Россія не знала ни стачекъ рабочихъ, ни народныхъ чтеній, ни воскресныхъ школъ, ни народныхъ театровъ. Новыя условія производства создали новый классъ, революціонный по преимуществу, ибо только въ ниспровержени

*) Интересна также во многихъ отношеніяхъ стачка въ Омскѣ. Нѣкій Морозовъ взялъ подрядъ на постройку Омскаго вокзала. Рабочихъ онъ нанималъ повсюду, гдѣ только находилъ подешевле. Между прочимъ, онъ привезъ плотниковъ изъ Нижняго. Положеніе морозовскихъ рабочихъ, какъ и вездѣ на строющейся Сибирской желѣзной дорогѣ, было самое печальное. Будили ихъ очень рано, перерывы для обѣда были очень коротки, а штрафы за малѣйшіе проступки безбожны. Рабочіе увидѣли, что при такихъ порядкахъ они по окончаніи работы останутся съ пустыми руками. Между тѣмъ, рабочіе узнали, что тотъ же Морозовъ платитъ гораздо дороже поденщикамъ, занятымъ въ Омскѣ разгрузкой барокъ. Рабочіе потребовали, чтобы и ихъ приставили къ разгрузкѣ; Морозовъ отклонилъ это требованіе, и тогда изъ 483 рабочихъ, работавшихъ на вокзалѣ, 9 плотниковъ 28-го мая пріостановили работу и потребовали свои паспорта Морозовъ отказалъ. Тогда рабочіе обратились къ мѣстному адвокату, г. Милонову, который и принесъ жалобу мировому судьѣ, приговоръ котораго гласилъ, что Морозовъ долженъ вернуть рабочимъ паспорта.

Но рабочіе предполагаютъ, а жандармы располагаютъ. Желѣзнодорожное жандармское управленіе принесло мировому судьѣ жалобу на 9 рабочихъ за нарушеніе ст. 1358 Уст. о наказаніяхъ. Статья

старыхъ формъ производства его будущее. Рабочій классъ только борьбой можетъ отстоять себѣ сносное существованіе, только борьбой можетъ завоевать себѣ лучшее будущее. А для борьбы нужно знаніе: много силъ и времени тратится даромъ, вслѣдствіе незнакомства нашихъ рабочихъ съ условіями жизни другихъ странъ, даже другихъ городовъ въ самой Россіи. И стремленіе къ свѣту, къ знанію стало столь сильно, что даже наше правительство, несмотря на свое мракобѣсіе, принуждено было уступить этому теченію Но правительство въ то же время чувствуетъ, что распространеніе образованія въ массахъ готовитъ ему не совсѣмъ пріятные сюрпризы. Поэтому, высказываясь публично за школы, чтенія и т. п., побочными путями оно стремится пріостановить, задержать какъ-нибудь могучее теченіе, которое (оно это чувствуетъ) въ концѣ концовъ можетъ снести его самого. Всякія махинаціи пускаются въ ходъ, чтобы помѣшать открытію новой школы, чтобы

эта приводитъ цѣлый рядъ наказаній за остановку работы на **фабрикѣ или заводѣ** до истеченія контракта, съ цѣлью заставить фабрикантовъ или заводчиковъ повысить плату или измѣнить условія контракта.

Жалоба была принесена не только на рабочихъ, но и на **ихъ адвоката**, Милонова, обвинявшагося въ томъ, что онъ подговорилъ рабочихъ къ стачкѣ. Мировой судья оправдалъ подсудимыхъ, такъ какъ, по его мнѣнію, не было доказано, что пріостановка работы имѣла цѣлью измѣненіе контракта

Это рѣшеніе мирового судьи было опротестовано прокуроромъ, послѣ того какъ имъ была получена слѣдующая телеграмма отъ **министра юстиціи**: „Ст. 1358 примѣнима и къ стачкѣ желѣзнодорожныхъ рабочихъ. Протестуйте". Такимъ образомъ, санкція министра юстиціи придала закону тотъ смыслъ, котораго онъ и не могъ имѣть: законъ прямо говоритъ о рабочихъ фабрикъ и заводовъ. Понятно, что послѣ этого и судьи побоялись ослушаться министра: 26-го іюля омскій окружной судъ приговорилъ троихъ рабочихъ къ одному мѣсяцу тюремнаго заключенія, а остальныхъ шестерыхъ къ тремъ недѣлямъ. Адвокатъ Милоновъ тоже былъ приговоренъ къ пяти недѣлямъ заключенія, не смотря на то, что Милоновъ доказывалъ суду, что рабочіе раньше бросили работу, а потомъ пришли къ нему съ просьбой вести ихъ дѣло у мирового судьи. Судъ нашелъ, однако, что виноватъ не только подстрекатель, но и тотъ, кто зналъ о стачкѣ и не уговорилъ рабочихъ приняться за работу. Ну, чѣмъ не шемякинъ судъ!

заставить свѣтскія школы перейти въ руки духовенства. (У нашего духовенства нѣтъ ни времени, ни охоты, ни достаточно знаній, чтобы заняться народнымъ образованіемъ; но это-то и придаетъ церковно-приходскимъ школамъ такую цѣну въ глазахъ правительства: онѣ остаются только на бумагѣ, на бумагѣ же остаются и ея ученики, а между тѣмъ разъ въ какой-нибудь мѣстности существуетъ церковно-приходская школа, администрація не разрѣшаетъ уже открытія свѣтской). Земскіе начальники, тѣ дѣйствуютъ еще откровеннѣе; они прямо заявляютъ крестьянамъ: „не надо вамъ школы!" Но все это не помогаетъ; теченіе такъ сильно, что съ нимъ становится трудно бороться, все труднѣе и труднѣе преодолѣть его. Всѣ силы государства должны быть направлены на борьбу со школой, съ лучшей частью русскихъ людей, желающихъ понести народу свѣтъ знанія.

Какимъ образомъ правительство надѣется побороть новаго врага, объ этомъ читатель можетъ судить, прочитавъ помѣщаемые ниже два письма бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ Дурново къ министру такъ называемаго народнаго просвѣщенія. Мы приводимъ оба письма безъ малѣйшихъ пропусковъ, дабы нашъ читатель могъ составить себѣ вполнѣ ясное понятіе о тайныхъ подвигахъ нашихъ министровъ. Мы надѣемся, что читатель будетъ очень признателенъ доброй феѣ, доставившей намъ эти документы.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Дурново министру Народ. Просвѣщенія графу И. Д. Делянову.

Графъ Иванъ Давидовичъ!

Въ ряду общественныхъ, особенно выдвинувшихся въ минувшемъ году, слѣдуетъ отмѣтить рѣзко-проявившееся въ различныхъ слояхъ интеллигентныхъ классовъ — стремленіе содѣйствовать поднятію уровня народнаго образованія путемъ организаціи народныхъ чтеній, открытія библіотекъ и читаленъ для грамотнаго и сельскаго населенія и путемъ безвозмезднаго распространенія въ народѣ дешевыхъ изданныхъ книгъ и брошюръ научнаго, нравственнаго и литературнаго содержанія. Заботами столичнаго комитета грамотности и всякаго рода провинціальныхъ общественныхъ комитетовъ и кружковъ разнообразнаго наименованія, при содѣйствіи мѣстныхъ

земствъ, заложено весьма много библіотекъ при народныхъ и приходскихъ училищахъ, а также учреждено въ различныхъ мѣстностяхъ имперіи значительное число библіотекъ и читаленъ для народа, независимо отъ школъ. Большая часть этихъ учрежденій находится подъ нѣкоторымъ надзоромъ мѣстныхъ администрацій. Контроль этотъ, конечно, больше формальный, нежели дѣйствительный и къ тому же разнообразно примѣняемый въ разныхъ губерніяхъ едва-ли можетъ обезпечить за этими учрежденіями нормальное развитіе въ тѣхъ случаяхъ, когда учредители сами завѣдующіе ими проникнуты антиправительственнымъ образомъ мыслей, усматриваютъ въ этихъ учрежденіяхъ легальное средство проводить свои теоріи въ жизнь и воспитывать народъ въ желательномъ для нихъ направленіи, не всегда согласнымъ съ истинными условіями нашего государственнаго строя.

Но если библіотеки и читальни подчинены какому-либо, хотя недостаточному надзору, то *безвозмездная* раздача книгъ ускользаетъ отъ всякаго правительственнаго надзора, и обстоятельство это обращаетъ на себя тѣмъ болѣе серьезное вниманіе, что непосредственными распространителями книгъ въ народѣ является главнымъ образомъ интеллигентная и чаще всего учащаяся молодежь обоего пола, проникающая въ народную массу въ качествѣ учителей, фельдшеровъ, ветеринаровъ, санитаровъ, завѣдующихъ столовыми и т. п. Неурожай 91 года и холера 1892/93 гг. вызвали усиленный наплывъ молодежи въ деревни, и въ результатѣ оживили нѣсколько заглохшее въ теченіи 80-хъ годовъ стремленіе русской молодежи къ поднятію, по личному почину интеллигенціи, умственнаго уровня народа. Изъ имѣющихся въ М. В. Д. свѣдѣній можно заключить, что это движеніе, охватывающее молодежь, развилось послѣдовательно и носитъ на себѣ характеръ не случайнаго, временнаго явленія, а какъ бы систематическаго осуществленія программы и представляется однимъ изъ средствъ борьбы съ правительствомъ на легальной почвѣ противоправительственнымъ элементамъ, при чемъ лицами, распространяющими народныя книжки, рекомендуется не ограниченіе одною раздачею таковыхъ, но и по возможности истолковывать ихъ народу въ смыслѣ подготовленія ихъ къ воспріятію революціонныхъ идей. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что въ началѣ 70-хъ годовъ хожденіе молодежи въ народъ было основано на исключительномъ стремленіи содѣйствовать скорѣйшему образованію народа. Но эта благая цѣль скоро пріобрѣла своеобразную окраску отъ стремленія агитаторовъ развивать народъ въ духѣ усвоенныхъ ими революціонныхъ ученій. Народившееся движеніе вызвало въ настоящее время усиленіе издательской дѣятельности С.П.Б. комитета грамотности, въ фирмѣ „Посредника“ и нѣкоторыхъ другихъ петербургскихъ и московскихъ книгопродавцевъ, при чемъ за народную литературу принялись болѣе или менѣе выдающіеся литераторы-народники — Мих. Засодимскій, Успенскій и друг., не считая графа Л. Толстого, сочиненія котораго распространяются въ огромномъ количествѣ экземпляровъ. Цензура, поставленная въ *опредѣленныя закономъ рамки*, не всегда можетъ противодѣйствовать

искусно-маскированной пропагандѣ извѣстной идеи и за отсутствіемъ *формальнаго* основанія къ запрещенію книгъ пропускаетъ въ народѣ обращеніе сочиненій, не всегда соотвѣтствующія народному пониманію и міровоззрѣнію и несогласныхъ съ духомъ православія и русской государственной жизни. Вотъ эти именно произведенія печати составляютъ главное орудіе легальной пропаганды въ народѣ и разсылаются въ библіотеки и читальни, а также учителямъ, фельдшерамъ, санитарамъ и т. п. молодымъ людямъ обоего пола для безвозмезднаго и безконтрольнаго распространенія среди сельского и фабричнаго населенія. Если принимать во вниманіе, что во главѣ наиболѣе дѣятельныхъ по распространенію народныхъ книгъ учрежденій, С.П.Б. комитета грамотности, стоятъ нѣсколько лицъ, политическая благонадежность которыхъ болѣе чѣмъ сомнительна и что въ изданіи и распространеніи народной литературы принимаютъ горячее участіе лица, извѣстные своимъ либеральнымъ направленіемъ, какъ Мих. Гольцевъ, Засодимскій, Успенскій, Рубакинъ и многіе другіе, то представляется вѣроятнымъ, что указанное выше движеніе, вызванное наружу народнымъ бѣдствіемъ послѣднихъ лѣтъ, будетъ развиваться систематически въ духѣ, не согласномъ съ видами правительства и въ недалекомъ будущемъ повести можетъ къ весьма неутѣшительнымъ результатамъ. Въ виду изложенныхъ соображеній и озобочиваясь охраненіемъ общественной безопасности и порядка, я полагалъ бы настоятельнымъ нынѣ же принять серьезныя мѣры къ тому, чтобы содѣйствіе дѣлу народнаго образованія, всегда цѣлое по своему принципу, не сдѣлалось, подъ вліяніемъ людей злонамѣренныхъ, при условіи безконтрольнаго допущенія вмѣшательства частныхъ лицъ и обществъ въ эту важную сферу государственныхъ заботъ — источникомъ изращенія народнаго міровоззрѣнія и отчужденія народа отъ освященныхъ вѣками историческихъ завѣтовъ. По моему мнѣнію, активное содѣйствіе частнымъ обществамъ и отдѣльнымъ лицамъ по дѣлу народнаго образованія можетъ быть допускаемо только при условіи, чтобы содѣйствіе это согласовалось съ направленіемъ, котораго придерживается правительство въ лицѣ М. Н. П. и чтобы дѣятельность всѣхъ этихъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ находилась подъ дѣятельнымъ надзоромъ его органовъ; между тѣмъ въ настоящее время на практикѣ положеніе дѣла иное: С.П.Б. комитетъ грамотности, состоящій въ видѣ временнаго учрежденія при Им. Вольноэкономич. Обществѣ, дѣйствующемъ на основаніи правилъ, утвержденныхъ Мин. Гос. Имущ. для народа, вредно вліяютъ на народное развитіе.

Сообщая вышеизложенныя свѣдѣнія и соображенія на усмотрѣніе Вашего Сіятельства, я имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, не признаете-ли Вы своевременнымъ и цѣлесообразнымъ нынѣ же возбудить вопросъ о передачѣ въ вѣденіе ввѣреннаго Ваш. Сіятельству Министерства С.П.Б. комитета грамотности и отдѣленій, а также принять надлежащія мѣры или испросить въ государственномъ порядкѣ надлежащія полномочія для подчиненія контролю М. Н. П. всякихъ частныхъ обществъ, преслѣдующихъ дѣло народнаго обра-

зованія и въ учрежденіи единообразнаго по всей Имперіи надзора за всякими народными библіотеками, читальнями и книжными складами, предназначенными для народа. О последнемъ покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство почтить меня въ возможно непродолжительномъ времени увѣдомленіемъ, при чемъ я буду очень признателенъ Ваш. Сіятельству за указаніе пріемовъ и способовъ содѣйствія, которые потребуются по этому дѣлу со стороны М. В. Д.

Примите и г. д.

Подписалъ: *И. Дурново.*

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Дурново Оберъ-Прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву.

М. В. Д. *Совершенно довѣрительно.*

Милостивый Государь Константинъ Петровичъ!

Свѣдѣнія, полученныя въ теченіи послѣднихъ лѣтъ, свидѣтельствуютъ, что лица, неблагонадежныя въ политическомъ отношеніи, а также часть учащейся молодежи извѣстнаго направленія, по примѣру шестидесятыхъ годовъ, стремятся къ поступленію въ воскресныя школы въ качествѣ преподавателей, лекторовъ, библіотекарей и т. п. Такое систематическое стремленіе, не оправдываемое даже изысканіемъ способа пріобрѣтенія средствъ для существованія, такъ какъ всѣ обязанности въ подобныхъ школахъ исполняются безвозмездно, доказываетъ, что вышеозначенное явленіе представляетъ собою одно изъ средствъ борьбы на легальной почвѣ съ существующимъ въ Россіи государственнымъ порядкомъ и общественнымъ строемъ противоправительственныхъ элементовъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, всѣ воскресныя школы, учрежденныя городскими управленіями, земствами, а равно и частными лицами до 1891 года на основаніи Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ 1874 г. состоятъ въ вѣдѣніи М. Н. П. и находятся подъ наблюденіемъ дирекціи и инспекціи народныхъ училищъ, губернскаго и городскаго училищныхъ совѣтовъ, при чемъ высшее наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія и религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія принадлежитъ по ст. 7 Положенія епархіальному архіерею черезъ назначенныхъ имъ съ этою цѣлью особыхъ лицъ. Завѣдываніе же дѣлами и отвѣтственность за порядокъ лежитъ въ силу ст. 14 Положенія — въ школахъ общественныхъ — на попечителяхъ и попечительницахъ, а въ частныхъ — на распорядителяхъ и распорядительницахъ. Преподаватели избираются на основаніи циркуляра М. Н. П. отъ 3-го мая 875 года содержателями или учредителями училищъ и допускаются къ исполненію должности инспекторомъ народныхъ училищъ, по предварительному сношенію объ ихъ нравственныхъ качествахъ и политической благонадежности съ мѣстной администраціей. Послѣ же 1891 года открытіе воскресныхъ школъ и управленіе ими переданы въ исключительное вѣдѣніе епархіальнаго начальства и въ какой мѣрѣ примѣняются выше-

изложенныя правила Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ М. В. Д. неизвѣстно. Между тѣмъ, изъ имѣющихся свѣдѣній усматривается, что не только въ составѣ преподавателей встрѣчаются люди вреднаго въ политическомъ отношеніи направленія, но что нерѣдко самыя школы находятся подъ негласнымъ руководствомъ цѣлаго кружка неблагонадежныхъ лицъ, члены коего, совершенно не принадлежащія къ оффиціальному персоналу служащихъ, по приглашенію ими же поставленныхъ учителей и учительницъ, читаютъ по вечерамъ лекціи и занимаются по временамъ съ учащимися, при чемъ въ нѣкоторыхъ школахъ на каждаго ученика приходится по отдѣльному неоффиціальному учителю. Хотя публичныя чтенія въ школахъ этого типа допускаются на основаніи Высочайше утвержденнаго Положенія 24-го декабря 1876 года, бесѣды же духовно-нравственнаго содержанія разрѣшаются епархіальнымъ начальствомъ подъ надзоромъ указанныхъ имъ лицъ, но порядокъ, допускающій возможность чтенія лекцій людьми посторонними, даетъ полный просторъ для проникновенія въ число лекторовъ лицъ прямо революціонной среды, которые, разумѣется, съумѣютъ воспользоваться всякимъ предметомъ и любой одобренной программой для внушенія слушателямъ, конечно, съ осторожностью и съ соблюденіемъ постепенности, противоправительственныхъ идей. Яркой иллюстраціей къ вышеизложенному можетъ служить отобранное по обыску у лица, привлеченнаго къ дознанію политическаго характера, письмо преподавателя одной изъ воскресныхъ школъ, фамилія котораго до сего времени остается не выясненною. „Съ формулировкой „Вашей задачи историческихъ чтеній, пишетъ онъ, я согласенъ, „если только внести поправки въ п. 2-ой. Именно, что только кол„лективное самосознаніе, совокупность отдѣльныхъ критическихъ „личностей можетъ дать осязательные плоды. Дѣятельность отдѣль„ной личности, какъ бы широко она ни была развита, сводится „обыкновенно если не къ нулю, то къ безконечно малой величинѣ, „парализуемая встрѣчными противными дѣятельностями. Да и есть „ли особая нужда напирать на роль личности, когда ей и такъ „склонны навязывать излишнее значеніе? Вѣдь постоянно приходится „слышать: 'Куда намъ дуракамъ чай пить!' Да и чѣмъ объяснить „продолжительность и абсолютную власть въ Россіи, какъ не тѣмъ „же самымъ превозношеніемъ отдѣльной личности на счетъ массы. „А это у васъ, кажется, упущено изъ виду. Далѣе я бы еще болѣе „выдвинулъ практическую задачу: именно, ознакомленіе съ совре„менной дѣйствительностью, какъ слѣдствіемъ предъидущей истори„ческой жизни. Слѣдуетъ остановиться на тѣхъ фактахъ нашей „исторіи, которые такъ или иначе отзываются на текущей дѣйстви„тельности или, по крайней мѣрѣ, объясняютъ ее. Объединяющей „идеей въ этомъ случаѣ можно было бы выставить идею закрѣпо„щенія и раскрѣпощенія сословій. Вѣдь крестьянскій вопросъ есть „исходная точка для объясненія современнаго строя (рабочій во„просъ неразрывно связанъ съ нимъ и другія стороны нашей жизни „тоже). Къ нему бы можно было пріурочить нѣкоторыя другія Ваши „темы, напр., Разина, Пугачева; хотя они и дѣйствовали въ разное

„время, но смыслъ ихъ бунтовъ былъ одинъ и тотъ же. А вѣдь надо „имѣть въ виду кратковременность срока чтеній, а потому останавливаться лишь на наиболѣе характерныхъ, наиболѣе типичныхъ „фактахъ. Съ этой же точки зрѣнія мнѣ кажется излишне обособлять Бировщину и Аракчеевщину. Точно также не зачѣмъ такъ „долго останавливаться на московскихъ князьяхъ, особенно не надо „упускать изъ виду текущую жизнь. Вѣдь только знакомство съ „условіями тебя окружающими сдѣлаютъ изъ тебя человѣка сознательнаго и активнаго. Ваша проповѣдь можетъ привести къ результатамъ прямо противоположнымъ тѣмъ, коихъ Вы желаете. Именно „эта борьба, привлекательная съ нравственной стороны, но сопряженная съ личными страданіями, можетъ во многихъ не усилить „энергію, а ослабить ее“.

Независимо отъ сего въ М. В. Д. полученная негласнымъ путемъ програма для публичнаго чтенія въ одной изъ московскихъ воскресныхъ школъ слѣдующаго содержанія: „Происхожденіе общества, „развитіе общественной организаціи. Государство и для чего оно „нужно. Порядокъ, свобода, справедливость. Формы государственнаго „устройства. Монархія абсолютная и конституціонная. Трудъ основа „общаго благосостоянія. Полезность и богатство. Производство, обмѣнъ и капиталъ. Какъ распредѣляется богатство. Преслѣдованіе „собственнаго интереса. Собственность и ея необходимость. Освобожденіе крестьянъ съ землею. Рента, прибыль, заработная плата: „Отчего зависитъ плата и ея виды. Бережливость“. Чтеніе по этой программѣ, безусловно негодной для народной школы, даетъ полную возможность лектору ознакомить постепенно слушателей съ теоріями Карла Маркса, Энгельса и пр., и присутствующее по назначенію епархіальнаго начальства лицо едва-ли въ состояніи будетъ уловить въ чтеніи начатки социаль-демократической пропаганды. Для болѣе точнаго ознакомленія съ составомъ служащихъ въ воскресныхъ школахъ затребованы были свѣдѣнія о церковно-приходской воскресной школѣ при московской фабрикѣ Товарищества Прохоров. Трехгорной Мануфактуры, о мужской воскресной школѣ, открытой 15-го минувшаго января въ г. Ельцѣ съ разрѣшенія епархіальнаго начальства подъ наблюденіемъ соборнаго протоіерея о. Г. Селихово и о воскресной школѣ въ г. Тифлисѣ при главныхъ мастерскихъ закавказской желѣзной дороги, разрѣшенной къ открытію Высокопреосвященствомъ экзархомъ Грузіи въ декабрѣ прошлаго года согласно ходатайства начальника названной дороги. Изъ полученныхъ оффиціальныхъ отзывовъ усматривается, что въ первой изъ вышепоименованныхъ школъ въ числѣ преподавателей состоятъ слѣдующія лица, извѣстныя по своей неблагонадежности или по сношеніямъ съ лицами вреднаго направленія: бывшій студентъ москов. унив. Дмитрій Дмитровичъ *Салодовниковъ*, томская мѣщанка Тансія Михайловна *Акимова*, таганрогская мѣщанка Надежда Степановна *Селеда*, дочь гражданина города Вехно Софья Семенова *Якобсонъ* и итальянская подданная Матильда Исидоровна *Семерга*. Кромѣ того, зимою прошлаго года означенную школу посѣща и въ качествѣ лекторовъ еще нѣсколько лицъ, нынѣ, впрочемъ, устранившихся отъ

занятій. — Учредителемъ Елецкой воскресной школы, помѣщающейся за рѣкой Сосной, гдѣ живетъ преимущественно простой и мастеровой людъ и гдѣ находятся желѣзнодорожныя мастерскія, состоитъ инспекторъ Александровскаго Елецкаго техническаго желѣзнодорожнаго училища Андрей Ивановъ *Яшиновъ*, который, будучи студентомъ московскаго техническаго училища, вращался въ противоправительственныхъ кружкахъ и находился въ сношеніяхъ съ лицами, привлеченными къ дѣламъ политическаго характера; изъ числа учителей и учительницъ Департаменту болѣе или менѣе извѣстны по сомнительной благонадежности бывшая ученица елецкой гимназіи Анна Иванова *Архипова*, Александръ Павловъ *Бутягинъ*, врачъ Владиміръ Андреевъ *Варгунинъ*, бывшая слушательница С.П.Б. высшихъ женскихъ курсовъ Фелидота Иванова *Коренева*, Екатерина Никонова *Одноиюбова* и мѣщанка Антонина Николаевна *Сафонова*.

Тифлисская школа фактически пока еще не открыла своихъ дѣйствій, но въ числѣ 16 человѣкъ, изъявившихъ желаніе принять участіе въ обученіи, уже значатся шесть человѣкъ, весьма неблагонадежныхъ въ политическомъ отношеніи, а именно: бывшій студентъ новороссійскаго университета Рудольфъ Ивановъ *Даниловичъ*, бывш. студентъ петербургскаго университета Николай Ивановъ *Семеновъ*, бывшій студентъ москов. коммерческаго училища Петръ Васильевъ *Румянцевъ*, бывшій студентъ технологическаго института В. В. *Тимофѣевъ*, Николай Карловъ *Кессенихъ* и бывшій студентъ московскаго университета Николай Яковлевъ *Сльпородскій*, при чемъ трое первыхъ привлекались въ качествѣ обвиняемыхъ по дѣламъ политическаго характера и понесли соотвѣтствующія наказанія.

Сообщая объ изложенномъ Вашему Высокопревосходительству для свѣдѣнія, я считаю долгомъ добавить, что по моему мнѣнію представляется настоятельно необходимымъ принятіе самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ къ устраненію возможности лицамъ, не принадлежащимъ къ оффиціальному составу воскресныхъ школъ, выступать въ качествѣ лекторовъ и вообще принимать всякое, хотя бы даже косвенное участіе въ преподаваніи или наблюденіи за школьными занятіями. Равнымъ образомъ весьма желательно, чтобы епархіальное начальство, по сношеніи съ администраціей, занялось тщательной провѣркой лицъ, уже допущенныхъ къ занятіямъ въ школахъ, а при назначеніи новыхъ наставниковъ предварительно собирались бы свѣдѣнія объ ихъ благонадежности. Вмѣстѣ съ симъ, прилагая копію циркуляра Губернаторамъ, Градоначальникамъ, Оберъ-Полицмейстерамъ и Начальникамъ жандармскихъ управленій, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство, не изволите-ли Вы признать полезнымъ сдѣлать распоряженіе по ввѣренному Вамъ вѣдомству о томъ, чтобы въ случаѣ требованія свѣдѣній о политической благонадежности, запросы по этому предмету были направляемы Губернскимъ Начальствомъ къ мѣстнымъ Губернаторамъ, а центральны-и правленіями въ Департаментъ Полиціи

Примите и проч.

Подписалъ: *Ив. Дурново.*

№ 2603 18-го марта 1895.

Намъ нечего прибавлять къ этимъ документамъ: они сами говорятъ за себя. Окружить всякаго честнаго русскаго обывателя шпіонами, задержать народное образованіе, отдавши его въ руки безграмотнаго и фанатичнаго духовенства — таковы главныя правительственныя задачи. Лучшій отвѣтъ, какой могутъ ему дать русскіе рабочіе, это — продолжать учиться наперекоръ начальству и бороться, пока настанетъ день побѣды.

* * *

Бороться! Но какъ? Мы выше перечислили цѣлый рядъ стачекъ, результаты которыхъ были очень плачевны для рабочихъ. Это, однако, не значитъ, что всѣ стачки будутъ такъ оканчиваться. А главное, не въ одномъ только успѣхѣ заключается ихъ значеніе. Стачки уже тѣмъ полезны, что будятъ мысль самыхъ забитыхъ, онѣ заставляютъ задумываться надъ причинами общественной несправедливости съ одной стороны, а съ другой — пріучаютъ рабочихъ къ солидарности, къ пониманію того обстоятельства, что интересы всѣхъ рабочихъ общи въ борьбѣ противъ предпринимателей. Русскому рабочему, въ частности, стачка открываетъ глаза на его политическое безправіе, показываетъ ему необходимость первымъ дѣломъ покончить съ самымъ главнымъ въ настоящее время врагомъ, съ царскимъ деспотизмомъ. Необходимо, конечно, чтобы болѣе понимающіе, болѣе развитые товарищи выясняли при всякомъ такомъ случаѣ значеніе достигнутой побѣды или понесеннаго пораженія. Слѣдствіемъ такого яснаго пониманія рабочими своей ближайшей задачи — сверженія самодержавія — явилась бы крупная рабочая организація, охватывающая рабочихъ всѣхъ большихъ городовъ, которые такимъ образомъ составили бы изъ себя громадную силу, съ которой правительству пришлось бы считаться. Не намъ здѣсь указывать, какимъ путемъ эта организація заявляла бы свои требованія. Этотъ вопросъ должны были бы рѣшить сами участники организаціи; на тайныхъ съѣздахъ (какъ это уже и теперь

практикуютъ наши польскіе товарищи) они могли бы выбирать путь, наиболѣе удобный для даннаго момента и при данномъ состояніи силъ. Съ увеличеніемъ числа сторонниковъ росли бы и требованія, и возможность ихъ выполненія. Не надо, конечно, думать, что все это сдѣлается сразу: будутъ ошибки, будутъ, вѣроятно, и пораженія, но не ошибается лишь тотъ, кто ничего не дѣлаетъ, а всякое пораженіе принесетъ новый опытъ, новую возможность избѣгнуть старыхъ ошибокъ. Такимъ путемъ шло всякое новое движеніе.

Въ самое послѣднее время, если вѣрить дошедшимъ до насъ слухамъ, дѣлаются попытки къ объединенію рабочихъ группъ различныхъ городовъ. Одна такая группа — группа южнорусскихъ рабочихъ — обнародовала свою программу, которую она опубликовала въ видѣ отвѣта на манифестъ партіи „Народнаго Права“. Эта послѣдняя, состоящая, главнымъ образомъ, изъ представителей интеллигенціи, ставитъ себѣ главной цѣлью завоеваніе политической свободы. Какъ мы видѣли, и для рабочихъ главнымъ вопросомъ дня, самой насущной потребностью настоящей минуты является освобожденіе отъ царской опеки. Вотъ почему рабочіе могли бы бороться рядомъ съ партіей „Народнаго Права“. Но у нихъ слишкомъ много своихъ самостоятельныхъ интересовъ и задачъ, чтобы сливаться съ нерабочими партіями. Если же партія „Народнаго Права“ всецѣло стоитъ за рабочихъ, то ея сторонникамъ слѣдуетъ вполнѣ пристать къ рабочему движенію, отдать ему всѣ свои силы. Въ противномъ случаѣ рѣчь можетъ идти только о союзныхъ отношеніяхъ между нею и рабочей партіей, какъ между двумя независимыми другъ отъ друга организаціями, а никакъ не о подчиненіи одной изъ нихъ другой. Рабочимъ нужно помнить, что ихъ партія должна быть соціалистической, т. е. такой, которая стремится превратить всѣ орудія производства въ общенародную собственность. Стремится она къ этому не потому, что такъ нравится тому или другому изъ ея вождей, а потому, что иначе невозможно освобожденіе рабочихъ отъ эксплуатаціи, невозможно

свободное развитіе человѣчества. Этого рабочіе никогда не должны забывать. Свержeніе царизма является только однимъ изъ этаповъ на пути, этапомъ, самымъ труднымъ, самымъ важнымъ въ настоящее время, но только первымъ. Свое соціалистическое знамя рабочіе должны держать высоко, съ осторожностью подходить къ каждой предлагаемой имъ программѣ, провѣряя ее сквозь соціалистическіе очки. Этого, какъ намъ кажется, не сдѣлала группа южнорусскихъ рабочихъ. Приводимъ здѣсь полностью ея отвѣтъ, дабы читатель самъ могъ судить, насколько мы правы.

Отвѣтъ группы южнорусскихъ рабочихъ на манифестъ партіи „Народныхъ Правъ".

Принимая во вниманіе, что съ развитіемъ капиталистическаго строя, т. е. такого, при которомъ продуктъ труда является товаромъ, мелкое народное хозяйство погибаетъ въ борьбѣ съ капиталистическимъ, и что съ большимъ и большимъ введеніемъ машинъ экономическое положеніе все ухудшается; принимая все это во вниманіе, мы, южнорусскіе рабочіе, думаемъ, что наше экономическое положеніе улучшится только тогда, когда земля и орудія производства будутъ государственныя, а производство будетъ организовано по потребностямъ всѣхъ и каждаго.

Для достиженія этой конечной цѣли мы считаемъ необходимымъ, чтобы правительство исполняло только волю народа, а законы издавалъ бы самъ народъ черезъ своихъ представителей, словомъ, мы хотимъ такую конституцію, при которой было бы:

Всеобщее, прямое, равное для всѣхъ тайное избирательное право съ 20-ти лѣтъ, какъ для законодательнаго собранія, такъ и для мѣстнаго самоуправленія. — Законодательное собраніе безъ Верхней Палаты и Сената. — Независимость избирателя отъ мѣста жительства, т. е. кто поселился вчера въ избирательномъ округѣ, не теряетъ права голоса. — Жалованье народнымъ представителямъ. — Всѣ выборы происходятъ въ праздничный день. — Свобода совѣсти и вѣроисповѣданій; уничтоженіе жалованья чинамъ господствующей религіи, такъ какъ это дѣлаетъ изъ поповъ чиновниковъ. — Свобода печати, слова, ассоціацій и сходокъ. — Независимый гласный судъ, судъ присяжныхъ. — Выборная администрація. — Неприкосновенность жилища и личности гражданина, арестъ и обыскъ могутъ быть только по приговору суда. — Всеобщее обязательное образованіе, т. е. всякій, заявившій себя несостоятельнымъ, воспитывается на счетъ государства съ 8-ми до 20-тилѣтняго возраста. — Уничтоженіе арміи, а взамѣнъ нея всеобщее вооруженіе народа. Этотъ пунктъ особенно важенъ потому, что армія, отнимая лучшихъ рабочихъ, развращаетъ ихъ и въ то же время служитъ орудіемъ въ рукахъ правительства, чтобы давить народъ. — Введеніе во всѣ отрасли промышленности восьмичасоваго рабочаго дня. — Прогрессивный подоходный налогъ, такой же налогъ и на наслѣдства. — Объявленіе національной собственностью всѣхъ земель, принадлежащихъ министерству государственныхъ имуществъ и удѣловъ, а также имѣній, заложенныхъ въ государственномъ банкѣ и не выкупленныхъ въ срокъ и отдача ихъ въ аренду крестьянамъ. — Всякій, посягнувшій на конституцію, считается внѣ закона и долгъ каждаго гражданина убить его. — Вопросъ объ расширеніи конституціи можетъ быть поднятъ черезъ 15 лѣтъ.

Какъ видитъ партія „Народныхъ Правъ", ея программа сходна съ нашей, только къ первому пункту мы считаемъ необходимымъ прибавить, что мы желаемъ всеобщаго, прямого, равнаго для всѣхъ тайнаго избирательнаго права; требованія же партіи „Народныхъ Правъ" по этому пункту считаемъ неясными. Кромѣ политическихъ требованій нашей программы, мы считаемъ необходимымъ, чтобы конституція обезпечивала за народомъ и соціально-экономическія требованія нашей программы, для проведенія которой мы, отдѣльныя группы рабочихъ, будемъ организоваться въ партію, и когда она будетъ достаточно сильна, съ оружіемъ въ рукахъ потребуемъ проведенія нашей программы въ жизнь.

Надѣемся, что наши сѣверные товарищи согласны съ нами. Въ данный моментъ мы считаемъ самымъ важнымъ пропаганду между городскими рабочими. Подъ словомъ „городскими" мы понимаемъ не только природныхъ городскихъ рабочихъ, но и обезземеленныхъ, изгнанныхъ нуждою въ городъ, крестьянъ. Мы считаемъ это особенно важнымъ потому, что пропаганда въ городѣ вызоветъ также и пропаганду въ деревнѣ.

Послѣ всего сказаннаго просимъ партію „Народныхъ Правъ" снабжать насъ какъ книгами, необходимыми для пропаганды, такъ и людьми, желающими посвятить себя этому дѣлу, и печатать о нашихъ нуждахъ.

Просимъ также напечатать и этотъ отвѣтъ.

Можетъ быть, не со всѣми требованіями группы южнорусскихъ рабочихъ можно согласиться, но во всякомъ случаѣ всякій русскій рабочій въ правѣ указать на нихъ съ гордостью, какъ на выраженіе яснаго сознанія и политической зрѣлости; подъ большинство изъ нихъ подпишется всякій сознательный соціалистъ самыхъ передовыхъ странъ. Какъ странно рядомъ съ этимъ читать просьбу, обращенную къ партіи „Народнаго Права" о снабженіи книгами, необходимыми для пропаганды, и людьми, желающими посвятить себя этому дѣлу. И съ этой просьбой обращаются къ партіи, отношеніе которой къ всеобщему, прямому, равному для всѣхъ, тайному избирательному праву сами авторы

„отвѣта“ считаютъ **неяснымъ**, къ партіи, очень мало или вовсе не говорящей о „соціально-экономическихъ требованіяхъ нашей программы“! Какъ увѣрятся рабочіе, что книги и люди, которыми ихъ снабдитъ партія „Народнаго Права“, будутъ для нихъ **яснѣе**?

Мы коснулись этого маленькаго инцидента (происшествія), чтобы указать на одну изъ опасностей, грозящихъ рабочимъ на пути къ организаціи. Со временемъ намъ, можетъ быть, придется указать и на другія опасности. А пока мы не устанемъ повторять: за дѣло, товарищи! Впереди дѣла много, а жизнь не ждетъ, она каждый день ставитъ новыя требованія, которыя необходимо удовлетворить. А потому, впередъ! Русскимъ рабочимъ пора перестать топтаться на мѣстѣ; пора и имъ войти равноправными членами въ семью всемірной соціальдемократіи.

Да здравствуютъ пока еще разрозненныя рабочія группы! Да здравствуетъ завтрашняя русская **рабочая** партія!

---

6. 1-ое Мая 1891 и адрессъ пет. рабочихъ Шелгунову съ предисловіемъ *Г. Плеханова* (**Почти разошлось**). - - 50 с.
7. Задачи Рабочей Интеллигенціи. — *П. Аксельрода.* - - 50 с.
8. Рабочій день, *передълка съ польскаго* - - - - - - - - 50 с.

III. Соціально-Революціонная Библіотека:

1. Манифестъ Коммунистической Партіи. - - - - - - - 1 ф.
2. Наемный трудъ и Капиталъ — *К. Маркса.* (**Разошлось**) 75с.
3. Программа Работниковъ — *Ф. Лассаля* (**Разошлось**) - 50 с.

Соціаль-Демократъ, сборникъ (Разошлось) - - - - - - 2 ф. 50 с.
Соціаль-Демократъ, литературно-политическое обозрѣніе.
Книга 1. 5 ф. — Книга 2. 4 ф. — Книга 3. 4 ф. — Книга 4. 5 ф.
Работникъ, непеiодическій сборникъ, №№ 1 и 2. 4 ф.
Русскій рабочій въ революціонномъ движеніи — *Г. Плеханова.* 1 ф. 50 с.
Всероссійское раззореніе — *Г. Плеханова.* (**Разошлось**). - 60 с.
Царское правительство и рабочіе. — *Д. Кольцова.* 75 с.

Вышелъ въ свѣтъ
майскій номеръ „РАБОТНИКА“.
Цѣна 50 сант.

Складъ изданій при типографіи: Chemin des Pitons, 9.